

ДВУЧЕНЫЙ

22 мая 2002 г.

Выходит
с 4 января 1974 г.

• ГАЗЕТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК •

№ 10 (1212)

ЗНАЙ НАШИХ!

На снимке: кандидат физико-технических наук Сергей Рыжков, аспирант Олег Утас и кандидат физико-математических наук Дмитрий Цуканов у микроскопа GPI-300.

Фото Леонида Макогина.

О том, что такое атом, сегодня сможет рассказать, наверное, даже самый закоренелый троечник. Но далеко не всякому, и не только школьнику, доводилось видеть атом самому. В Институте автоматизации и процессов управления Дальневосточного отделения РАН недавно получена на отечественном сверхвысоковакуумном сканирующем туннельном микроскопе (СВВ СТМ) микрофотография атомной структуры кремния. Автором достижения стал старший научный сотрудник института, кандидат физико-математических наук Дмитрий Цуканов.

Сканирующий туннельный микроскоп – одна из последних разработок Центра естественно-научных исследований Института общей физики Академии наук (ЦЕНИ ИОФАН). В 2000-2001 г.г было изготовлено пять таких приборов, один из которых был приобретён профессором В.Г. Лифшицем прошлым летом для лаборатории технологии двухмерной микроэлектроники ИАПУ. Как подчеркнуто в поздравлении в адрес института, столь скорое получение результата является показателем «высокой культуры и опыта работы в сверхвысоком вакууме и высокой квалификации пользователя». Кстати, из всех пяти микроскопов только на нашем, в ИАПУ, достигнут результат.

Дмитрий Цуканов как и вся группа, в которой он работает, молодые люди. В группе четыре человека: Сергей Рыжков, кандидат физико-математических наук, руководитель, Дмитрий и два аспиранта – Олег Утас и Игорь Белоус. Все четверо, кстати, выпускники Дальневосточного государственного университета. Дмитрий даже был соровским стипендиатом и в студенчестве, и в аспирантуре. А от «индивидуального» закрепления достигнутого успеха Дмитрий категорически отказывается: собирали микроскоп всем составом группы, кроме того молодёжи помогали их старшие товарищи по институту – Алексей Николаевич Каменев, главный конструктор, Борис Николаевич Чурусов, старший научный сотрудник, кандидат физико-математических наук и московский коллега

– Андрей Николаевич Климов из ИОФАН. Ребята занимаются исследованиями электрических свойств полупроводников, в частности, кремния, слишком перспективного в этом отношении материала. Группа была создана года три назад и смогла добиться значительных успехов. Дмитрий защитил кандидатскую диссертацию «Исследования электрической проводимости поверхностных фаз кремний-золота, кремний-натрия, кремний-индия на Si (100)», у ребят около трех десятков публикаций в отечественных и зарубежных научных журналах, таких как «Physical review letters», «Surface science». Весной прошлого года Сергей Рыжков и Дмитрий Цуканов принимали участие в работе международной конференции в Германии, где выступили с двумя устными и двумя стендовыми докладами. Их сообщения были приняты с неподдельным удивлением и даже восторгом. Международному научному сообществу крайне интересны исследования учеников одного из авторитетнейших в мире специалистов в области микроэлектроники – члена-корреспондента РАН, профессора В.Г. Лифшица. В итоге начаты совместные работы с коллегами из Японии, Республики Корея, Соединенных Штатов. Последняя статья опубликована 13 мая 2002 г. в «Physical review letters». Осенью этого года зарубежные гости соберутся на Российско-японскую конференцию уже в Институте автоматизации и процессов управления.

Группа Рыжкова – одна из немногих, не только в России, но и в мире, занимающаяся подобными исследованиями. То, что могут и делают эти ребята из такой, по мнению некоторых, глуши, где только тигры живут, даст фору любой Силиконовой долине. И, что немаловажно, на отечественной приборной базе. Российский СВВ СТМ GPI-300 если и уступает своим зарубежным аналогам, то только по «упаковке». В остальном он нисколько не хуже и ничуть не проигрывает пока ещё признанному мировому лидеру производства подобного оборудования – немецкой фирме «Omicron».

Сканирующая туннельная микроскопия дала толчок для создания нового направления в поверхностной литографии – нанолитографии. Молодые учёные ИАПУ, что называется, на переднем крае науки. Столь быстрого освоения новой техники своими дальневосточными коллегами не ожидали и в ИОФАНе, где Дмитрий Цуканов проходил стажировку, обучаясь работе на микроскопе. Ребята не без здорового честолюбия, им хочется доказать всем, прежде всего самим себе, что они способны достичь очень высоких результатов. И им есть на кого равняться и у кого учиться. Сергей Рыжков вспомнил Филиппа Георгиевича Староса, волею судеб заброшенного на Дальний Восток и ставшего основателем школы микроэлектроники, доктора физико-математических наук Зотова Андрея Вадимовича и, конечно, Виктора Григорьевича Лифшица. Наконец, заветные ориентиры, создатели новой области микроэлектроники – нанолитроники американцы Герд Биннинг и Генрих Рорер, нобелевские лауреаты.

Сегодня учёные из группы Сергея Рыжкова вплотную подошли к прикладной области в своих исследованиях. Создание электронных и механических устройств наноразмерного масштаба позволяет совершенствовать технологию нанолитографии, производить миниатюрные переключатели и электронные устройства самого широкого применения. К сожалению, как отметил Дмитрий Цуканов, у нас отсутствуют промежуточное звено, доводящее научные разработки до их промышленного освоения. Досадно так же и то, сказали ребята, что мало кто в городе (наверное, не только в нём) знает об уровне проводящихся работ, их приборного обеспечения и квалификации исследователей.

Что ж, присоединим свой голос к поздравлениям учёных Института автоматизации и процессов управления и пожелаем им удачи в дальнейшем.

Сергей СЕМЁНОВ

НА ЭКОНОМИКЕ НЕ ЭКОНОМЯТ

Даже олигархам нужна
научная основа

«Лучшие экономисты РАН» – так называется очередной конкурс благотворительного Фонда содействия отечественной науке, итоги которого были подведены на минувшей неделе в Президиуме Российской академии наук. Конкурсная комиссия под руководством вице-президента РАН Александра Некипелова присудила 46 исследователям отнюдь не символические гранты: по пять тысяч долларов докторам и по три тысячи – кандидатам наук.

Факт, конечно, отрядный, но возникают вопросы. Почему так повезло экономистам и не повезло, скажем, историкам или астрономам? А раз уж так, то насколько реальная экономическая наука в Академии соответствует своему имиджу в глазах широкой общественности? На публике Отделение экономики РАН обычно представляет крепкая пара единомышленников: академик-секретарь Дмитрий Львов и член-корреспондент из Госдумы Сергей Глазьев. Последний депутатствует от КПРФ, и это говорит о многом. У людей посторонних естественным образом складывается впечатление, что экономика по-академически мало отличается от экономики по-коммунистически. Но если это правда, вся история с конкурсом приобретает фантастический оттенок. Фонд, как известно, учрежден и финансируется Романом Абрамовичем, Олегом Дерипаской и Александром Мамутом. Олигархи все трое – первостепенные. Неужели они согласились раскошелиться на чуждую крупному бизнесу науку?

Оказалось, что не просто согласились, но сами же конкурс инициировали. Главную роль сыграл «алюминщик» Дерипаска, который в свое время к диплому физико-математического факультета МГУ прибавил свидетельство о высшем экономическом образовании. По собственному опыту, видно, убедился в пользе и силе соответствующих знаний. Теперь вот управляет суперхолдингом и миллиардами ворочает. Всем ребятам конкретный пример.

Что же касается «ориентации» академических экономистов, то она, как выяснилось, очень разная. Среди людей интеллигентных свое мнение навязывать другим не принято. К тому же большинство исследований сегодня вообще свободно от идеологии, в особом почете – политически нейтральные математические методы. А имидж – штука переменчивая. Это наши олигархи знают, наверное, лучше всех.

Выступление Дерипаски на церемонии награждения получилось не слишком вразумительным, но главную мысль присутствующие уловили: складывающиеся в стране новые экономические отношения требуют анализа и осмысления, денег на это жалеть нельзя, и, значит, будут новые конкурсы и новые гранты.

Кстати, глава попечительского совета академик Николай Лавров на той же церемонии официально объявил о продолжении стартовавшей в прошедшем году главной программы фонда. В ее рамках гранты получили 100 молодых докторов наук, 100 кандидатов и 10 особо заслуженных академиков. Теперь самый короткий список «выдающихся ученых» пополнился фамилиями еще трех действительных членов РАН. Количество поощряемой молодежи осталось неизменным, но из-за кончины одного лауреата и отъезда двух других за границу в списке молодых кандидатов наук также появились три новых имени.

Дмитрий ВАСИЛЬЕВ

«Поиск» N 18-19

Популярный народный вариант известной песни «Так будьте здоровы, живите богато» предлагает лицам, угодившим за черту бедности, очень даже разумный выход из положения: тогда, мол не живите, никто не неволит. Именно так реагирует на насущные нужды российской науки правительство РФ, считает общественность Дальневосточного отделения Российской академии наук, убедившаяся в этом на собственном опыте.

Состоялось собрание научной общественности ДВО РАН, посвящённое Международному дню защиты трудящихся, который ныне упорно называют просто праздником весны без каких-либо политических акцентов. Инициатором мероприятия выступил профсоюз Приморского научного Центра ДВО РАН.

Народ в актовом зале Института автоматики и процес-

сов управления, выслушав не-длинное сообщение заместителя председателя ДВО Александра Ивановича Ханчука о некоторых внушающих надежды подвижках в отношении власти предрержащих к отечественной науке, начал энергично задавать вопросы; в первую очередь, что вполне естественно, сыр-бор разгорелся вокруг зарплаты, с которой нас, не совсем нормально выражаясь, бесовестно надули: повысили на 30 процентов, но при этом процентов 70 сняли. Юрий Михайлович Каплин (Институт химии) в своём беглом выступлении сопоставил цифры: если средняя зарплата по Приморью в целом на сегодня составляет 3.846 рублей, то в науке она равна 3.240 рублей при прожиточном минимуме 2.044 рубля без учёта чуть ли не ежедневного роста этой явно заниженной изна-

«А ЕСЛИ ЗАРПЛАТА ВАМ ЖИТЬ НЕ ПОЗВОЛИТ...»

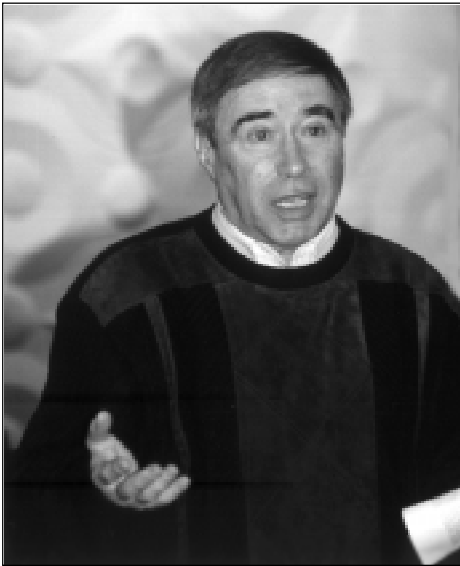
чально цифры. Александр Иванович терпеливо комментировал колючие реплики с мест, но в конце концов заметил, что, по его мнению, учёному не следует слишком уж вдумчиво размышлять над прогнозами, поскольку они недвусмысленно наталкивают на уход из науки.

Горячую (и горячую по совместительству) дискуссию вокруг зарплаты властно прервал своим выступлением Лев Михайлович Грамм-Осипов (заместитель директора по науке Тихоокеанского океанологического института): он убежденно заявил, что подлинный учёный, придя в институт, морально готов к малым деньгам, но вот к устаревшему оборудованию –

никоим образом. Для успешной исследовательской работы категорически необходимо обновить научную аппаратуру в институтах.

О готовности профсоюза поднять на повестку текущего дня обе важные проблемы (как вопрос о зарплате, так и насчёт обновления оборудования) сообщила собранию председатель Приморской региональной профсоюзной организации профсоюза работников РАН Тамара Николаевна Тур; собственно, этими двумя «китами» науки профессиональный союз учёных и так занимается повседневно и непрерывно. При этом у российской науки есть и ещё один чрезвычайно острый вопрос – кадры. У нас в ДВО

РАН возобновил деятельность Совет молодых учёных, на собрании коротко выступил его руководитель, остановившись, в основном, на дискриминации молодёжи в институтах: принцип «молодым везде у нас дорога» нарушается, например, когда дело доходит до публикаций трудов или участия в престижных научных мероприятиях. Было высказано мнение об увеличении притока молодёжи в науку, однако в бочку мёда тут же справедливо добавили ложку дёгтя: учёных самого продуктивного возраста – от–35 до 45 лет – у нас в ДВО с каждым днём всё меньше, с двадцатилетними же, равно как и с восьмидесятилетними, погоды не сделаешь. Нужно срочно принимать меры, чтобы удержать отток продуктивной возрастной прослойки за границу, в более благоприятные во всех отношениях условия. Чистой воды патриотизм закрепляет на нашем малооборудованном для веселья берегу далеко не всякого.

Резолюции по всем трём «китам», а заодно и сопредельным проблемам типа порочной политики повышения бытовых тарифов, были приняты боевые, похвально воинственные. Тамара Николаевна выразила надежду, что собрания подобного рода сделаются у нас в ДВО явлением традиционным, а встречи профсоюзного актива с председателем ДВО РАН – систематическими и действенными. Собрание поддержало здоровомысленную идею тесного объединения сотрудников ДВО независимо от их партийной и социальной принадлежности в борьбе за общие жизненные интересы.

Тихон ПАВЛОВ

В Приморье и его административном центре – Владивостоке набирает обороты подготовка к проведению осенью этого года инвестиционного форума: руководитель департамента международного сотрудничества администрации края В.В. Горчаков посещает страны АТЭС, городские власти усердно занялись благоустройством центральных улиц Владивостока, местные средства массовой информации много и с удовольствием рассказывают о предстоящем событии, предполагаемом стать эпохальным. Чего же стоит ждать Владивостоку, горожанам, Дальневосточному отделению РАН от форума и стоит ли вообще возлагать какие-либо надежды на него? Вот что думает об этом Г.С. Зверев, депутат, председатель комиссии по бюджету, налогам и финансам Думы г. Владивостока.

- К нам в комиссию из администрации города поступило два документа. Первый – предложение изыскать в бюджете двадцать семь миллионов на подготовительные работы. Второй – учредить залоговый фонд города. Предложение найти дополнительные средства, к сожалению, опоздало, бюджет уже утвержден. Что до создания городского залогового фонда, то до конца весны мы стараемся его законодательно оформить. Это важно, поскольку залоговый фонд является необходимым и важным инструментом для привлечения инвесторов. А предстоящий осенний форум как раз и станет местом встречи людей, готовых вложить деньги в предприятия города, края, Дальнего Востока России. Но только вряд ли они станут это делать безоглядно. Им будет важно увидеть, почувствовать, ощутить благоприятный инвестиционный климат. Одной из составных частей такового как раз и является залоговый фонд, представляющий собой способ, вернее, механизм, позволяющий минимизировать риски. Нам поэтому важно, и мы, безусловно, сделаем всё для того, чтобы к началу форума документы были приняты, фонд создан.

Инвестиционный климат – очень многообразное понятие. Журнал «Эксперт», например, ежегодно публикует рейтинговый список регионов по уровню их инвестиционной привлекательности, в котором восемь или девять параметров: законодательная, экономическая, природно-ре-

сурсная, криминальная и прочие составляющие. Качество законодательной базы – одно из важнейших в этом перечне. И нам необходимо вывести его на такой уровень, который бы позволял инвесторам не опасаться хотя бы произвола властей.

- Насколько Владивосток привлекателен для зарубежных инвесторов? Не получится ли по нашему российскому обыкновению, что проведем форум, истратим средства, поговорим и с тем разойдемся?

- Всё может быть. Что до инвестиционной привлекательности той или иной территории, то красноречивее о ней говорят объективные факты, а не высказывания должностных лиц. Если территория развивается и это видно – она, безусловно, привлекательна.

- Владивосток развивается?

- На мой взгляд, по сравнению с другими городами и районами края – да.

- А по сравнению с другими дальневосточными центрами?

- Мне трудно судить, так как я не обладаю исчерпывающей информацией. Но совершенно точно можно говорить о том, что налоговая база во Владивостоке, скажем так, потихонечку растёт. Хотя статистика напротив говорит о спаде в промышленности. Некоторые специалисты, правда, утверждают, что статистика не охватывает всю сферу экономики. Соглашусь, но лишь отчасти. Действительно, в городе можно видеть примеры растущих, причём, бурно растущих секторов, которые

статистика никак не отражает. То же строительство, например. Статистические данные показывают застой в этой отрасли. Между тем, в прошлом году в городе было возведено несколько очень крупных торговых центров. Что, кстати, подтверждает вывод нашей комиссии о транзитно-торговом характере экономики и налоговой базы Владивостока.

Так что краевой центр дос-

точное отделение РАН ещё очень слабо рекламирует свои уникальные разработки. У вашей интересной газеты, к сожалению, ещё мало подписчиков. Да и мы, депутаты, видим её от случая к случаю.

Надо ещё учесть, что во всём мире существуют целые отрасли, занимающиеся доводкой научных разработок до их «предпродажной» под-

готовка. За это надо платить деньги. И если научным учреждениям нужны средства, инвестиции, то никто там не сидит и не ждёт, что какой-то добрый дядя принесёт им денежки.

- Возможно, научные работники не проявляют должной инициативы, предпринимчивости, возможно. Но ведь и власть, согласитесь, от местной до федеральной, не определилась, чего она хочет от науки, стоит ли ей помогать, поддерживать. Дело доходит до нелепости. Например, Институту проблем морских технологий ДВО РАН была в своё время выделена земля под строительство институтаского здания. Позже часть участка городской администрацией (правда, уже новой, постсоветской) была перепро-

дана.

- Правильно. Земля – это источник доходов. Она должна приносить доход, прибыль. Если земля передаётся кому-то, за неё нужно платить. Либо сразу, либо частями, возможно, продукцией или иными способами. Давно пора отказаться от былых привычек, когда всё кругом было народное и бесплатное. Сейчас идёт очень серьёзное размежевание между федерацией, регионами и местным уровнем власти, кому какая земля принадлежит. И теперь она будет стоить. Поэтому, если город кому-то что-то отдаёт, то он при этом должен что-то получить взамен.

В одном соглашусь – мы должны делать шаги навстречу друг к другу.

Что можно добавить к сказанному? Оказывается в городе слабо представлять, чем занимаются учёные Дальневосточного отделения Российской академии наук не только обыватели, но и горожане, облачённые властью. Некоторые, видимо, и вовсе не знают о существовании ДВО, тем более об успехах своих же сограждан – научных работников академических институтов. Есть в этом, похоже, и вина самих учёных: мало рассказывают о своей работе, чураются общения с людьми, не отдают должного пропаганде собственных исследований и достижений. Кстати, ни в одном из институтов нет специалистов по связям с общественностью, так называемых пиарщиков. Что до власти, то в начале марта в прессе прошло сообщение о том, что в Москве принята своя, городская программа развития науки и технологий, а также программа поддержки молодых учёных в размере 15 тысяч долларов. Но то далёкая Москва. Во Владивостоке всё иное.

Проходя недавно с товарищем по пока ещё свежему асфальту Светланской, оценили оперативность дорожников, яркую раскраску переходов и сошлись во мнении, что есть всё же положительная сторона в устройстве всевозможных международных встреч, вроде предстоящего форума. Проходи они почаще, глядишь в городе и остальные улицы привели бы в божеский вид. Вы не находите?

Сергей СЕМЁНОВ

МОЛОДОСТЬ + ОПЫТ = УСПЕХ

С 13 по 16 мая во Владивостоке проходила VII Дальневосточная конференция молодых ученых-историков. Организаторами выступили Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН и Институт истории и философии ДВГУ.

В этом году конференция получила статус Всероссийской. Принять в ней участие выразили желание около 120 молодых учёных – аспиранты и преподаватели вузов Владивостока, Хабаровска, Сахалина, Читы, Москвы. Был и гость из США.

Согласно программе, работали 6 секций и Историко-антропологическая школа, с методами исследования которой участников конференции ознакомил доктор философских наук, профессор ДВГУ Сергей Ячин, доктор исторических наук, профессор ДВГУ Анатолий Кузнецов, кандидат исторических наук, доцент ДВГУ Владимир Соколов.

«Сочетание молодости начинающих и опыта старших непременно принесёт свои плоды в развитии дальневосточной науки», - сказал один из докладчиков, отметив высокий профессионализм и обширность интересов присутствующей молодёжи. Было рассмотрено и принято предложение рекомендовать пятерых выпускников вузов в аспирантуру. Двоих – Ольгу Бугаеву (г. Владивосток) и Ивана Таврова (г. Хабаровск) пригласил в свою аспирантуру Институт истории.

Оргкомитету конференции удалось получить грант РФФИ на предмет публикации докладов участников VII-й дальневосточной; хлопоты на себя взяли, в частности, Мария Сердюк и Ирина Сагитова.

Молодые ученые посетили музей Института истории и побывали в музее ДВГУ. Была организована экскурсия на археологический памятник в Шкотовский район.

ШАГИ НАВСТРЕЧУ

таточно привлекателен для инвесторов. Вернее, не сам город, а некоторые предприятия и производства, расположенные на его территории. Смысл проведения форума в том и заключается, чтобы свесть напрямую руководителей, собственников и владельцев этих производств с людьми, готовыми и желающими вложить средства в их развитие. Власть в данном случае выступает как организатор, посредник.

- Институты Дальневосточного отделения РАН, занимающиеся фундаментальными исследованиями, имеют также богатый инвестиционный портфель, набор прикладных разработок, предложений, способных заинтересовать и участников форума, и даже городскую администрацию. Отечественная промышленность, увь, не имеет средств для их освоения. Городские же власти, похоже, не проявляют особого интереса к науке, да и, кажется, вовсе не представляют значения Отделения Академии наук для города.

- Наверное, это отчасти так. Но я думаю, что и Дальне-

готовки. За это надо платить деньги. И если научным учреждениям нужны средства, инвестиции, то никто там не сидит и не ждёт, что какой-то добрый дядя принесёт им денежки.

- Возможно, научные работники не проявляют должной инициативы, предпринимчивости, возможно. Но ведь и власть, согласитесь, от местной до федеральной, не определилась, чего она хочет от науки, стоит ли ей помогать, поддерживать. Дело доходит до нелепости. Например, Институту проблем морских технологий ДВО РАН была в своё время выделена земля под строительство институтаского здания. Позже часть участка городской администрацией (правда, уже новой, постсоветской) была перепро-

дана.

- Правильно. Земля – это источник доходов. Она должна приносить доход, прибыль. Если земля передаётся кому-то, за неё нужно платить. Либо сразу, либо частями, возможно, продукцией или иными способами. Давно пора отказаться от былых привычек,

ТРОПИЧЕСКИЕ ГОСТЫ В ЗАЛИВЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО: РЕЗУЛЬТАТ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ?

Тропические широты... При этих словах в нашем воображении возникает бескрайний океан, палящее солнце и острова с непроходимыми джунглями, белоснежными песчаными пляжами, кокосовыми пальмами и многокрасочным подводным миром. Богат и удивителен растительный и животный мир суши тропиков, но еще более причудлива и разнообразна жизнь на коралловых рифах. Бирюзовая теплая вода и многоцветье форм и красок жизни ошеломляет и восхищает, каждому из наблюдателей этой феерии напоминая свое: яркие воспоминания детства с цветными снами-полетами, пейзажи далеких планет в описаниях фантастов, сюрреалистические картины художников.

Большинству из нас хотелось бы побывать там и самому стать зрителем этого волшебного спектакля Природы, но, увы, многие могут позволить себе выложить несколько тысяч долларов за это удовольствие. Альтернатива — «волшебное зеркало» - телевизор создает эффект присутствия, но он все еще довольно грубая копия действительности, несмотря на успехи современных технологий. Существует ли более реальная возможность ощутить себя в подводном мире тропиков? Да: Японское море рядом с нами. К сожалению, оно холодное большую часть года, но 2-3 летних месяца, с конца июля до середины октября вода в заливе Петра Великого прогревается до 20-25°, в периоды между тайфунами становится прозрачной (видимость в некоторых местах достигает 20-25 м), а разнообразие морской жизни - наибольшее среди морских акваторий России.

Широко известна общеэкологическая закономерность: в низких широтах на единице площади сконцентрировано значительно больше видов, чем в

высоких, но в последних численность отдельных видов более значительна. Так, большая часть из более чем 24 тысяч видов рыб мировой фауны встречается на коралловых рифах, а 500-800 видов у отдельного острова - даже не очень выдающаяся цифра.

Залив Петра Великого располагается у южной границы умеренной зоогеографической зоны (по мнению некоторых специалистов — у северной границы субтропической), и здесь зарегистрировано за весь период научных исследований немногим более 300 видов рыб. Благодаря своему пограничному положению, ихтиофауна залива сформирована видами рыб двух больших зоогеографических и экологических комплексов: придонных бореального происхождения и пелагических - тропического. Достаточно сильный прогрев вод теплыми течениями и солнечной радиацией летом дает возможность тропическим рыбам проникать в залив и находиться в нем до начала осеннего охлаждения. Это явление наблюдается ежегодно, но иногда отмечается особенно сильный прогрев вод и, соответственно, частые заходы теплолюбивых рыб. В XX веке такие потепления отмечены в 20-30-х, конце 40-х и середине 50-х годов. С середины 90-х годов и до настоящего времени отмечается новая волна подходов теплолюбивых рыб к побережью Приморья. В 1999-2001 гг. в научных журналах появилось множество публикаций ихтиологов Дальневосточного университета, ТИНРО-центра и Института биологии моря о нахождении рыб, ранее не встречавшихся в наших водах. Следствие ли это глобального потепления, о котором так много говорится? Пока однозначно сказать нельзя, но факты таковы: на протяжении последних 2-х лет температура воды в августе-сентябре достигает 20-22° до глубины 25-30 м,

Белоточечная собака-рыба принимает угощение.
Фото А. Ратникова

слой температурного скачка практически отсутствует; температура очень медленно понижается - в конце первой декады ноября 2001 г. она составляла 11-13° по сравнению с 5° в середине 80-х годов; в течение последнего десятилетия отмечается устойчивая положительная тенденция повышения температуры; теплолюбивые рыбы встречаются почти постоянно.

Водолаз, погрузившись летом в воды залива, обычно встречает до 20-30 видов рыб: это всем известные керчаки (бычки), камбалы, морские окуни, терпуги, стихейды и маслюки, корюшки. Теперь же не редкость встретить стаю полурывов, анчоусов, пятнистого коносира (под названием «королевская сельдь» его продают на рынках), лакедр (желтохвостов).

В августе 2000 г. в бухе Западной о-ва Фуругельма появилась стайка белоточечной собаки-рыбы (фугу). Пришельцы, знаменитые своей ядовитостью, надолго обжили теплое мелководье бухты, не позволяя, однако, надолго фотографам приближаться близко. Но доброе отношение и регулярное угощение сделали свое дело: рыбы позволили себя сфотографировать. Кстати, тропические рыбы сразу выделяются яркостью своей окраски и более высокой подвижностью - «наши» менее яркие и обычно более медлительны, спокойны.

Другая встреча произошла у о-ва Большой Пелис: на фоне серых валунов и черных ежей появилась рыба с «зебровой» ок-

раской - полосатый оплегнат. Он обычен у побережья Кореи, в наших водах ранее тоже иногда встречался в уловах, но для фотографа встречи с ним на протяжении 2-х дней - редкая удача.

В течение многих лет считалось, что в заливе Петра Великого обитает 4 вида бурых терпугов (ленков): бурый, пятнистый, долинейный и курильский. Первые два вида обычны и широко распространены, часто попадаются рыбакам и водолазам, другие два - очень редки. Однако в последние годы выяснилось, что здесь обитает еще один вид - японский терпуг. И не только обитает, но и успешно размножается. Яркие окрашенные в желтый и оранжевый цвет крупные самцы японского терпуга изредка встречаются в сентябре на мелководье юга залива, охраняя разноцветные кладки икры, нападая на других рыб и иногда на любопытных наблюдателей. Размножаются они, скрещиваясь как с самками своего вида, так и с бурым терпугом. Яркие желтые рыбы на комках фиолетовой, зеленой, розовой, серой икры в голубой воде - прекрасное зрелище!

Итак, дорогие коллеги-водолазы: ныряйте сами, ныряйте с нами, ныряйте больше нас и, возможно, вы будете вознаграждены незабываемым зрелищем - образом тропической гостьи в наших суровых водах.

Александр МАРКЕВИЧ,
научный сотрудник
Института биологии моря,
кандидат
биологических наук

Самец японского терпуга охраняет кладку икры.
Фото А. Марковича

нец-то подрезать традицию под корень кафедра литературы Уссурийского государственного педагогического института готовит научно-методическую конференцию «Литература Дальнего Востока и восточного зарубежья» и приглашает принять участие в мероприятии не только специалистов, но и всех желающих. Будут рассмотрены основные тенденции развития литературы как нашей, так и соседской. Устроители конференции намерены выявить и проследить в развитии традиции русской и западной классики в творчестве местных авторов. Поговорят о нашей здешней и зарубежной литературе в практике школьного и вузовского преподавания. Не переминут ознакомиться с рецензиями на творчество мастеров изысканной словесности, в том числе и пристрастными, как это имеет место в нашем случае (см. начало информации).

Хорошо, если от разговора будет польза.

Тихон ПАВЛОВ

НАУКЕ — ПОБЕЖДАТЬ

В столице Приморья состоялся открытый дальневосточный конкурс «Программист - 2002» в котором приняли участие десятки претендентов из различных городов, в том числе и германских. Абсолютным победителем в конкурсе признан младший научный сотрудник Института автоматизации и процессов управления Вадим Цветников: разработанная молодым учёным «Интеллектуальная программная система - Entities» оказалась самой профессиональной из всех представленных на конкурс. К слову заметим, что и другие участники были отнюдь не лыком шиты, так что победа Вадима Цветникова на общем фоне сильных соперников выглядит очень заслуженно.

Наталья АЛЕКСЕЕВА

КНИГА СЧАСТЛИВОГО ЧЕЛОВЕКА

За чтением воспоминаний

Ж. В. Андреевой «Найденные века»

Несколько лет назад в выставочном зале краевой администрации была развернута выставка талантливого владивостокского фотохудожника Л. Макогина «Наука в лицах», приуроченная к 275-летию юбилею Российской академии наук.

До сих пор помню ярчайшее впечатление от этих фотопортретов ученых: одних знала как руководителей науки, с другими часто встречалась на одних и тех же жизненных маршрутах, с третьими много лет вместе работала. Но мастер сумел показать их так, что открылся характер, стала очевидной человеческая сущность суровых ученых мужей и женское обаяние строгих дам. Особое впечатление произвели фотографии уже ушедших, запечатленных в минуту раздумий, острой полемике или отдыха.

Уже тогда появились мысли о том, что часто человек равновелик своему открытию, что недостойный не может облагодетельствовать человечество, что священный огонь науки хотя и закаляет, но может и сжечь. Нередко эта «одна лишь думы власть, одна, но пламенная страсть» становится главным смыслом жизни ученого. Тогда внешне спокойное бытие исследователя видится как бурная борьба идей, не лишенная трагичности. История такой жизни читается увлекательней приключенческих и авантурных романов. Думаю, именно поэтому всегда так популярны у читателей мемуары. В последние же годы жизнь человека, прожившая в нашей стране и честно рассказанная, стала особенно интересной современникам.

Поэтому меня так обрадовало появление и самой серии «Наука в лицах», и изданной в ней книги «Найденные века» известного российского археолога Жанны Васильевны Андреевой.

Доктор исторических наук Андреева работает в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН уже более 40 лет. Я востоковед и работаю в Институте почти 25 лет. В течение всего этого времени, конечно же, была знакома с Жанной Васильевной. Где только не сталкивались: и на научных заседаниях, и на партсобраниях, и на колхозных полях, и за праздничным столом у коллег, и даже на вечерней прогулке, поскольку жили рядом. Всегда воспринимала эту женщину как очень деловую, строгую к себе самой и другим, умеющую четко организовать любое дело и, если необходимо, постоять за него. Знала, что как исследователь она талантлива и работоспособна, что, кроме книг и статей, есть немало учеников, которых вырастила и с которыми теперь работает как старший товарищ. Все это вызывало вполне понятное чувство уважения и симпатии. Но вот автором мне подарена книга, она прочитана, и передо мной человек раскрылся по — иному.

Семья, в которой выросла, учеба на историческом факультете Московского государственного университета, первые археологические экспедиции, создание собственной семьи и рождение сына, работа в Государственном историческом музее, учеба в целевой аспирантуре и защита кандидатской, отъезд на

Дальний Восток и четыре десятилетия работы в Дальневосточном научном центре — факты биографии, известные из различных анкет. Но книга хороша тем, что в ней просматривается и жизнь души. Так, на протяжении всего текста воспоминания серьезного ученого сопровождаются лирическими стихами близкого автору человека — любимой сестры Эры. Они создают особую тональность повествования. Начинаешь понимать, какую роль в жизни Жанны Васильевны занимают близкие люди — члены семьи, друзья, учителя и ученики. В отношениях с ними по — настоящему узнается человек. Подкупает и то, что обо всех, с кем свел Андрееву жизненный путь, она пишет очень доброжелательно. С благодарностью вспоминает своих учителей и в университете, и в науке. С добротой и уважением отзывается об учениках, со многими из которых теперь работает на равных: учитель, воспитай ученика, чтобы было, у кого учиться! Такое отношение к молодым, тем, кому предстоит сменить старшее поколение ученых, к сожалению, наблюдаешь не у всех, оно характеризует человека как достойную личность, знающую себе настоящую цену. Автор пишет так: «Я этим довольна, и мне не грустно по поводу своего возраста. Удовлетворена тем, что многие моложе меня и сделают, вероятно, больше меня».

Не обходит вниманием и руководителей науки, с которыми пришлось работать. И в оценке их деятельности и человеческих качеств та же доброжелательность и справедливость.

Интересной особенностью этой книги является то, что человеческое бытие автора неразрывно сплетается с археологическими открытиями, которым посвящена вся жизнь, со становлением и развитием археологических подразделений в Институте истории. Годы помнятся не приобретением дорогих вещей, а публикациями книг и статей, выступлениями на конференциях, не поездками на курорты, а регулярными экспедициями совсем не в санаторных условиях.

Может показаться странным, что о жизни, наполненной постоянным нелегким трудом, женщина пишет как о счастье: «Часто ловлю себя на мысли: счастлива тем, что осуществилась моя мечта — заниматься археологией».

Думаю, в этом нет лукавства. Я помню счастливое лицо Жанны Васильевны Андреевой, когда 4 июля 2000 года наш институт праздновал ее замечательный юбилей, и стол президиума в конференц-зале был буквально засыпан цветами. Для парадной фотографии она выбрала скромный букет васильков, а книгу о своей жизни и работе посвятила Институту истории.

Радостно, что эта жизнь и работа продолжают. Я уверена, что и книга «Найденные века» не последняя в ее огромном списке публикаций.

Н. ЛЕБЕДЕВА,
кандидат
филологических наук,
старший научный
сотрудник Института
истории, археологии
и этнографии народов
Дальнего Востока
ДВО РАН

Полосатый оплегнат у о-ва Большой Пелис.
Фото А. Омеляненко.

НЕ ТОЛЬКО НАПИСАЛИ, НО И НАПЕЧАТАЛИ

10 монографий, 5 сборников, 8 учебных пособий и 2 брошюры впридачу — таков итог издательской деятельности Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока за прошлый год.

В обширном списке изданий следует особо отметить учебное пособие «Политическая антропология» (автор — Николай Крадин), выпущенное в свет при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Интеграция» в московском издательстве «Ладомир». Это — первое в российской науке специальное пособие по данной теме. В нём даётся систематическое изложение истории политико-антропологических учений, анализ основных современных школ, рассматриваются биологические и культурные основы неравенства и власти, анализируется эволюция лидерства в различных типах обществ.

Четыре индивидуальных монографии напечатаны в издательстве «Дальнаука» среди них — интересно написанная книга Жанны Андреевой «Найденные века», представляющая собой воспоминания опытного археолога.

ПЕДАГОГИ ХОТЯТ ПОГОВОРИТЬ О ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Для начала выскажем своё мнение мы: литература российского Дальнего Востока — искусство в массовом выражении вторичное, многословное и чрезвычайно слабо отредактированное, поток оплаченных изданий только расширил и углубил перечисленные выше отнюдь не похвальные особенности. Некоторые свежеспеченные произведения писателей и поэтов-земляков мы бы непрочь оснастить предупреждениями типа «осторожно: опасно для вашего духовного здоровья».

Наверное, с учётом досадного феномена в искренней надежде нако-

«Преданная любовь к северному краю и неутомимое стремление познать его историю всегда были яркой чертой Маргариты Александровны Кирьяк (Диковой) как человека и как ученого», - пишут коллеги магаданского историка, во многом первопроходца, в журнале «Колымские вести» (N 16 – 2002 г.), издающегося от имени Северо-Восточного научного центра Дальневосточного отделения Российской академии наук.

11 апреля Маргарита Александровна защищала в диссертационном совете Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока во Владивостоке докторскую диссертацию. Название этой работы, блестяще оцененной диссертационным советом и инородными рецензентами, - «Древнее искусство Севера Дальнего Востока как исторический источник (каменный век)».

Мы беседуем с Маргаритой Александровной после оглашения итогов голосования: за присуждение ей ученой степени доктора исторических наук по специальности «археология» проголосовали все члены диссертационного совета.

- Ваше душевное состояние, Маргарита Александровна, вот сейчас, когда только что закончилась защита вами диссертации и зачитаны результаты тайного голосования?

- Если честно сказать, я еще не осознала итог произошедшего события. Еще полна волнений. Только-только мною пришла в себя. А оценивать буду, когда придет отдохновение после всего этого. Единственное, что могу сейчас сказать, - я очень, очень взволнована отношением ко мне членов диссертационного совета и всех, кто сидел в зале. Всех. Имели они отношение к археологии, не имели. Я видела преподавателя из Дальневосточной академии искусств (прежде Институт искусств). Сидели в зале люди, которые совершенно иной профессии, чем моя. И все были доброжелательно настроены, слушали меня внимательно. И поэтому единственное чувство, которым я сейчас переполнена, - это признательность, чувство благодарности за ту обстановку, которую все эти люди создали для того, чтобы защита завершилась успешно.

- Скажите, пожалуйста, о Магадане, о Крайнем Севере, о Северо-Восточном комплексном научно-исследовательском институте в вашей жизни?

- В моей жизни Крайний Север играет самую важную роль. Приехала я на Север в 1967 году. Пять лет жила на Чукотке в небольшом поселочке золотодобытчиков Алискерово – преподавала историю и географию. Когда я впервые столкнулась с необычной обстановкой Приполярного Севера – лесотундрой, в которой олени мчат нарты, и сидит одетый в меховые одежды чукча-погонщик, я, выражаясь просторечным языком, обалдела. И влюбилась в Север навсегда. Приехала на Север с Украины, читавший аксёновских «Апельсинов из Марокко», читавший куваевских «Поисков большого медведя», легенд, связанных с озером Эльгыгытгын. У меня была мечта – попасть сюда. То есть я ехала не за деньгами, хотя тогда их платили на Севере немало, а «за туманом и за запахом тайги», как пели и как поступали. И остался прежним романтиком. А когда встал вопрос – это было на Ушках, Камчатка, я попала тогда в экспедицию Николая Николаевича и Тамары Митрофановны Диковых, и мы сидели у костра, и Николай Николаевич (я уже жила в Магадане) сказал: «Западная Чукотка у нас – «белое пятно» в археологическом отношении, и Приохотье тоже. Кто из вас смог бы заняться разведками, раскопками на этих территориях?» - я сразу откликнулась: «Я беру Западную Чукотку». Я жила до этого в Билибинском районе, выросла к этому краю сердцем. И вот больше двадцати лет, уже живя в Магадане, езжу туда в экспедиции. С большими трудностями езжу. Направляюсь на вертолет, который теперь очень редко туда летает. Забрасывают в самые глубокие места, где были открыты древние стоянки. А оттуда – сплавом, на веслах. В позапрошлом году мы были на озере Тытыль, копали и нашли совершенно новую палеолитическую стоянку, её возраст почти десять тысяч

Маргарита Александровна КИРЬЯК (ДИКОВА)

лет. Туда нас забросили вертолетом – со слезами выпрыгнула. Оттуда – на веслах до Билибины: из озера в реку, из одной реки в другую. И так вот добираемся...

- из варяг в греки...

- Похоже. Но все равно, несмотря на довольно-таки небольшую возраст, я этот край не только люблю, а и пока, как говорится, ноги меня несут, буду стремиться быть на Чукотке, за Полярным кругом. Настолько этот край притягателен.

В Северо-Восточном комплексном научно-исследовательском институте работаю с 1988 года. Конечно, лаборатория истории, археологии и этнографии была освещена славою Николая Николаевича Дикова. Он был основоположником нашей магаданской археологии, пришел в институт с образованием этой лаборатории. И всё начинал, собственноручно, он: набирал кадры, распределял территории, на которых предстояло выполнять исследования, за каждым была закреплена «своя территория». Так, за талантливым человеком, эскимосом по национальности Тасяном Теиным был закреплён остров Врангеля, северное побережье. Сам Николай Николаевич работал на Камчатке, на Восточной Чукотке... Лаборатория, конечно, имела очень большой научный вес и прекрасные традиции. К сожалению, в 1996 году, 8 февраля, Николай Николаевич ушел из жизни. И как бы того не хотелось, но диковские традиции постепенно, конечно, в чем-то слабели.

Сам Магадан десять-пятнадцать лет назад имел другой облик. Тогда приводились в порядок дома, возведенные в свое время военнопленными японцами, а улицы, построенные ленинградцами, выглядели как какие-то улицы Ленинграда. Сейчас во многом город запущен. Причины понятны. Но тем не менее «новые русские» ведут строительство, покупают первые этажи домов, квартиры на первых этажах – и магазины, магазины. А раз так – их хозяйка как-то благоустраивают улицы около своих магазинов.

- У меня, Маргарита Александровна, вопрос: Николай Николаевич Диков в вашей жизни?

- Николай Николаевич в жизни многих играл огромную роль. Даже посторонних людей, которые его как-то знали. У него была хорошая семья с Тамарой Митрофановной Диковой. Тамара Митрофановна некогда работала в ленинградском Эрмитаже. Николай Николаевич, романтично

обратил на меня внимание. В 1989 году, когда все были одурманены горбачевской перестройкой и верили в провозглашаемую демократию, а Николай Николаевич поддавался тем веяниям, мы с ним обсуждали эти проблемы и как-то прониклись друг к другу душевно. С того года мы были вместе. Но, к сожалению, наша совместная жизнь продолжалась всего шесть лет. Он сильно заболел. Лечение, которое он получал в Магадане, пользы ему не приносило.

Сын Никита Николаевич отвез его в Москву, и мы еле-еле смогли поместить его в больницу там. Однако и в Москве у Николая Николаевича было еще два микроинсульта. И тогда сын решил везти его в Ленинград – там у него была квартира. Николай Николаевич после этого жил недолго. Он был кремирован, и прах захоронен в могиле Тамары Митрофановны... У них остались сын, невестка и внучка.

В сердцах всех людей, кто знал Николая Николаевича, он оставил глубокий след. У нас в Магадане проходят Диковские чтения. Первые состоялись в 2000 году. Со своей стороны я стараюсь популяризировать идеи Николая Николаевича. Он, в частности, всегда хотел, чтобы не забывали о том, что он был не только историк и археолог, но и философ. А философ он, конечно, был энциклопедического склада. Он знал все философские течения. Когда мы сдавали кандидатский экзамен по философии, все, буквально все, что был у него в аспирантуре, консультировались у него. Он очень много думал над периодизацией человеческого общества, материальной культуры, этнографии, искусства. Он начал разработку своей теории периодизации, отступая от разных классических формационных теорий. Он даже был обижен, когда в его 65-летие, отмечая этот юбилей, перечисляя все его заслуги, никто не упомянул о том, что он много лет работал над исторической периодизацией. И он советовал: когда будете следующий раз чествовать меня, не забудьте об этой моей работе.

Я, памятуя об этом, - Николай Николаевич уже не было, - написала статью о том, насколько глубоко разрабатывал он эти вопросы, каких аспектов касался. Стараюсь делать все, чтобы память о Николае Николаевиче Дикове продлилась, чтобы его помнили. Ведь жизнь такая, что в наших суматошных буднях, в повседневных мытарствах многое духовное, что было наработано, не оправданно отходит в сторону. Наследие Николая Николаевича незабвенно: девять монографий, двести других опубликованных работ, очень многие напечатаны за рубежом. Еще когда он был молодым историком, кандидатом наук, и приехал в 1955 году в Анадырский музей, когда стал заниматься исследованиями на Восточной Чукотке, его материалами интересовались ученые Соединенных Штатов Америки и публиковали его статьи о себе. Его наследие востребовано и сегодня.

- Извините меня, Маргарита Александровна, я чувствую, что вы...

- могу рассказывать о Николае Николаевиче много.

- А я тоже хочу вам рассказать, о чем я с ним разговаривал последний раз. Не знаю, в какой мере эта его мысль осуществилась. Мы говорили о его статье в декабре 1987 года в журнале «Курьер ЮНЕСКО» – о Берингском сухопутном мосте, по которому древние люди переходили из Азии в Америку, на Аляску. Через Камчатку, Ушки... И он мне говорил – не знаю, был ли когда у вас с ним об этом разговор, - что его интересует вопрос о заселении Американского континента и с юга, через тихоокеанские острова, Австралию, Антарктиду, мыс Горн и Огненную Землю...

- Он многое не успел осуществить, многое не довел до конца. Он, можно сказать, был пророчицей. Как хороший поэт, певец, чувствовал свою кончину. В 1994 году Николай Николаевич нарисовал схему. Я ее увидела уже после его смерти, в его записной книжке. Он точками обозначил свои жизненные вехи. Первая веха – это институт, потом аспирантура. Кандидатская – тоже точка. Потом его книга, которая вышла в 1958 году в Улан-Удэ – «Бронзовый век Забайкалья». Она и сегодня не утратила своей ценности, на нее продолжают ссылаться все, что что-то пишет о том регионе, занимается бронзовым веком. Потом точкой обозначен Анадырь, далее Магадан и две монографии. Довел эту схему до Ушков. Как раз накануне того, как болезнь сразила его, он разложил на столе ушковский материал. Он должен был начать писать последнюю монографию по своим многолетним и необычайно плодотворным раскопкам на Ушках. Он хотел обобщить весь материал. Но такая работа уже не состоялась. Что удивительно? В этой схеме он поставил точку на Ушках и потом опустил линию вниз, пунктиром, и поставил вопрос. Как бы сам себе он подвел итог. Довел до Ушков и больше не мыслил как-то своего продолжения... То есть он как бы предчувствовал свою беду. Это было в январе 1994-го. А паралич разбил его в декабре. 1995 год он пролежал по больницам, однако не восстановил двигательную систему.

- Я видел его роспись, когда он подписывал «отречение» от прежней должности при переводе его в советники. Видимо, его рукой водили – настолько это неуклюже выведенная фамилия. Но давайте вернемся к только что закончившемуся радостному для всех, что был в зале – о вашей радости мне говорить не нужно – событию. Я хочу спросить, с каким настроением вы летели из Магадана во Владивосток?

- Конечно, как было не волноваться? Сейчас, когда моя работа и принята, и так высоко оценена, постепенно волнение проходит. Возродилась как-то не то что надежда, а появилась, сказала бы, энергия, появилось желание с новой силой работать дальше.

Что же говорили члены диссертационного совета?

Доктора исторических наук, большинство которых имеет профессорское звание: Б.И. Мухачев, О.В. Дьякова, Н.В. Кочешков, В.Л. Ларин, А.Т. Мандрик, Д.Л. Бродянский, Н.И. Дроздов, Ж.В. Андреева – дали высокую оценку труду Маргариты Александровны. Борис Иванович Мухачев высказал мысль, что теперь уже пора появиться археологическому искусствоведению. Все семь отзывов на работу М.А. Кирьяк, поступившие в диссертационный совет, были тоже положительными. Необыкновенно эмоциональный, публицистически окрашенный отзыв с мастерским проникновением в глубины обсуждавшейся темы и проблемы прислал из Новосибирска доктор исторических наук, профессор Виталий Епифанович Ларичев (его отзыв публикуется на соседней странице «Дальневосточного ученого»).

Докторская работа М.А. Кирьяк собрала воедино все памятники изобразительного искусства первобытных обитателей полярных и приполярных широт Севера Дальнего Востока России. Эти памятники отражают духовную культуру древнего человека, вдохновлявшегося чем-то и излившего состояние своей души в рисунках на камне, в «очеловечении», «одушевлении» камня, особенно когда человек подмечал в камне какую-то личину, прежде всего зверя, птицы, рыбы... Познававшийся ими окружающий мир, вплоть до Космоса, древние стремились осмыслить и свои знания запечатлеть разными символами – тоже на камне или в камне.

Последующие поколения нередко судят о прошлом, о деятельности предыдущих поколений со своей колокольни. Читая даже научные труды, бывает, встречаешь оценки: примитивные орудия труда, примитивные рисунки. И хочется спросить: примитивные по отношению к чему, к какому времени? Для того времени это был свой потолок, своя вершина и в развитии средств производства, и в развитии искусства – образного отражения действительности. И, опираясь на эти вершины, человек достигал новых.

В автореферате М.А. Кирьяк отмечено, что «анализ исследуемых изобразительных памятников убеждает нас в том, что развитие древнего искусства в суровейших природно-географических районах Крайнего Севера шло теми же путями, которые были характерны для всего мирового искусства каменного века. Формировавшееся на основе промыслово-хозяйственных и духовных потребностей первобытного общества, оно отражало все грани бытия. С этих позиций его можно рассматривать как важнейший исторический источник».

- Теперь, после защиты докторской, предстоит чукотское поле, - сказала Маргарита Александровна. – О нем мечтаю всегда, но, к сожалению, не всегда удается туда попасть. И только к октябрю магаданская жизнь потечет прежним руслом, появится время поразмыслить, отвлечься от обязаловки. Будет стимул для творчества и возможность рассказать о чем-то на страницах «Дальневосточного ученого».

Беседовал с Маргаритой Александровной КИРЬЯК (ДИКОВОЙ) Александр КАЛИНИН

Изображения грибовидных фигур в петроглифах Пегтымеля, Чукотка (по Н.Н. Дикову). (Из книги М.А. Кирьяк (Диковой) «Древнее искусство Севера Дальнего Востока. Каменный век»)

Исследование М.А. Кирьяк по сюжетам его - редкостное явление в археологии современной России. Подтверждая сказанное, уточню - редкостность такая не есть результат развала русской науки, которым примечательны последние полтора десятка лет ее истории. Тема искусства древних эпох (речь здесь и далее идет об искусстве малых форм и о графике) в плане содержательности образов его и ранее интенсивно не разрабатывалась, как она того, конечно же, заслуживала, учитывая очевидную актуальность ее и традиционный интерес к такой проблематике как специалистов гуманитариев, так и простых любителей первобытного художественного творчества.

Думаю, происходило так вовсе не потому, что стратеги советской археологии не отдавали себе отчета в необходимости расширения фронта изысканий по древнему искусству. Дурную услугу искусствоведческой тематике оказал приоритет изучения археологами материального (базисного!) аспекта культур и оттеснение ими на крайнюю обочину актуального в науке аспекта «надстроечного», т.е. духовно-интеллектуального, для теоретиков материализма априори второстепенного, побочного, несущественного. Такой постулат predetermined господство в русской археологии адептов плоского вещизма и унылого классификаторства, бесконечные тип-листы которых завалили с головой древнего человека и само общество его, скрыв от потомков лица и мысли предков. Самое же удивительное заключается в том, что приемы формального классификаторства приобрели господство и в самом искусствоведении, став печальным следствием пренебрежительного отношения к интерпретациям образов древнего искусства и семантическим реконструкциям. Результат оказался удручающим - предок эпохи палеолита, например, предстает в сочинениях палеолитоведов в образе «дикаря-огнеземельца», каким описал его Ч. Дарвин.

Редкостность темы диссертации М.А. Кирьяк определяется, помимо того, еще одним обстоятельством, которое объясняет, ко всему прочему, и бросающуюся в глаза немногочисленность археологов, занятых профессионального уровня изучением древнего искусства: изыскания по проблематике художественного творчества времени первобытности отличаются исключительной сложностью, трудоемкостью и даже, осмелюсь сказать, опасностью (постоянное одергивание исследователя теми, кто считает себя знатоком всего и вся, порой лишь потому, что на плечи его возложены административные эполеты или он обитает в столицах); между тем изыскания такие требуют наличия у археолога весьма специфических, а зачастую и редкостных человеческих качеств - в первую очередь, умения видеть (различать) образ, обладать способностью проникнуть в мир сакральной (глубинной, скрытой, второго плана) содержательности объекта искусства, иметь широкий научный кругозор, свободно воспринимать и оценивать материалы сопредельных с археологией отраслей знаний и т.д.

Эта вводная часть отзыва призвана констатировать - актуальна ли тема диссертационного исследования и обоснованы ли надежды автора его на успешное решение поставленных в нем задач? Ответы мои на оба вопроса - положительные.

Фундаментальную весомость труда М.А. Кирьяк определяют следующие моменты:

1 - в диссертации исчерпывающе представлены источники, материалы по искусству малых форм территориально весьма обширного региона Сибири - всего севера Дальнего Востока России; опубликованные в разное время и, зачастую, в труднодоступных изданиях; предметы искусства теперь собраны воедино, подробно описаны, хронологически подразделены, сопоставлены, идентифицированы в плане связи их с определенными культурами; особо следует подчеркнуть, что главную источниковую базу диссертации составляют коллекции искусства малых форм, собранные автором в ходе лично ее экспедиций и разведок на Чукотке - крае экстремально суровых климатических и географических условий (сама по себе работа здесь участника экспедиции всегда, без всяких преувеличений, подвиг);

2 - источниковые материалы севера Дальнего Востока рассматриваются диссертантом на фоне такого же типа изделий искусства малых форм, выявленных в Приморье, Приамурье и на Камчатке, в границах северо-востока европейской части России, а также в зарубежье - на Аляске, в Мезоамерике и в Монголии; такой направленности исследование — оптимально; оно позволило автору труда рассматривать региональное искусство в контексте всего известного по этой части в пределах Евразии и Африки; не удивительно по-

РЕДКОСТНЫЙ ТРУД О ЛИЦАХ И МЫСЛЯХ ДАЛЕКИХ ПРЕДКОВ

Отзыв на диссертацию М.А. Кирьяк «Древнее искусство Севера Дальнего Востока как исторический источник. Каменный век»

этому, что каждое из принципиальных заключений М.А. Кирьяк убедительно;

3 - в диссертации детально анализируются объекты искусства малых форм не одной культуры и одного хронологического этапа, а громадного исторического периода, истоки коего восходят ко времени поздней поры древнекаменного века (финал приходится на время палеометалла); столь значительной протяженности проход по культурам с акцентацией внимания на предметы искусства, отражающие интеллектуальную и духовную стороны жизни аборигенного населения северо-востока Сибири, позволил автору проследить эволюцию их художественно-го творчества; стилистику образов; подтвердить поразительную устойчивость ряда

(ретуширование, оббивка, подтечка, снятие резцовых сколов, пикетаж и т.д.); разработала типологию фигур (зоо- и антропоморфные образцы, а также специфические - символического характера, допускающие разновариантные толкования, и особо сложные, не поддающиеся образной идентификации); главные классификационные разряды фигур М.А. Кирьяк подразделила на подгруппы (более десяти разновидностей), что позволяет читателю уловить тончайшие нюансы работы древнего художника;

5 - самая впечатляющая особенность диссертации М.А. Кирьяк - акцентирование внимания на содержательный аспект объектов искусства малых форм (семантические оценки образов); ее стихия - интерпретационные реконструкции; информационная сторона художественного творчества постоянно находится под прицелом соискателя, и она обращается к этой теме в разных разделах труда, лишь только представляется тому повод; в качестве ключа к истолкованию М.А. Кирьяк использует не только обширные этнографические и мифологические аналогии, но и, что в особенности важно, астральную составляющую мировоззрения коренных обитателей северо-востока Сибири (восприятие ими светил - Солнца и Луны, а также определенных созвездий и звезд как маркеров божеств и сезонов тропического года).

Диссертация М.А. Кирьяк впечатляет рациональностью композиционного построения. Все сказанное выше относится к первой части работы, которую составляют равнозначные (одинаково интересные) по содержательности главы, в одной из которых детально представлены источники в контексте археологических комплексов, а в другой - информационный контекст объектов искусства.

Собранных, исчерпывающе описанных и в максимальной степени оцененных (семантически интерпретированных) диссертантом предметов художественного творчества, как мне кажется, было бы вполне достаточно, чтобы ими и ограничить исследование, представленное на соискание ученой степени доктора исторических наук. Однако М.А. Кирьяк поставила перед собой сверхзадачу (признак ученого высокого класса и ответственности) - ввести в научный оборот обширный, во многом загадочный в содержательности пласт источниковых материалов, связанных с графикой на камнях. Эти неординарные (весьма специфические)

предметы художественного творчества никогда ранее не составляли объекта специального исследования и в таком изобилии, а также разнообразии форм не представлялись на суд специалистов. М.А. Кирьяк с той же основательностью и дотошностью, как в случае с предметами искусства малых форм, описала граффити, характеризуя их как оригинальный источниковый материал (композиции из линий и штрихов, всевозможных очертаний знаки и символические начертания, которые размещались на плитках и гальках, на обломках их и даже на сколах и отщепках). Граффити для диссертанта - не просто набор курьезных объектов «пустого

Скульптурное изображение птицы со стоянки Большой Эльгахчан I (раскопки М.А. Кирьяк)

Проблемы «графики на камнях» рассматриваются М.А. Кирьяк во второй части диссертации, которую, как и первую часть ее, составляют две главы, одна из которых - описательная, а другая - интерпретационная. Тем самым достигается полная композиционная гармония ее исследования. Оно в заключительной, третьей части дополнено двумя главами, в которых детально рассматриваются знаменитые Пеггемельские наскальные изображения.

Диссертация, как и положено, сопровождается кратким, но емким в содержательности заключением, в котором М.А. Кирьяк подвела итог своему искусствоведческому исследованию, корпусом иллюстративных материалов (бесценный источник для каждого, кто разрабатывает тематику первобытного художественного творчества) и, наконец, исчерпывающей библиографией.

Как и всякое новаторское, тематически многоплановое исследование М.А. Кирьяк не лишено недостатков. Оставлю в стороне не очень существенное - упреки по части точности восприятия отдельных образов искусства малых форм и граффити (субъективный момент оценок, избежать коего не всегда удается); правомочность некоторых мифологическо-этнографических сопоставлений (аналоги обычно допускают варианты трактовки); необходимость приведения более весомых доводов при обосновании отдельных заключений (положим, видение в граффити начала становления текстовых записей, т.е. своего рода письменности).

Отмечу лишь наиболее существенные, с моей точки зрения, просчеты:

1 - подозреваю, что при полемике главное направление удара участников дискуссии будет направлено на раздел диссертации, в котором рассматриваются объекты искусства малых форм эпохи древнекаменного века; такого удара можно было бы, пожалуй, избежать, если бы М.А. Кирьяк включила в историографический раздел своего сочинения детальный анализ истории проблемы объектов искусства малых форм палеолита, изготовленных из камня; тут ведь приходится лишь недоумевать и поражаться, с каким упрямством, достойным лучшего применения, палеолитоведы отвергают саму возможность оформления предмета искусства из камня (что, кстати, не позволяет достойно решить вопрос времени зарождения искусства, ибо такие, чисто художественного плана изделия появляются значительно ранее начала

становления Homo sapiens верхнего палеолита); а вопрос о том восходит ко времени Г. де Мортилье, примитивно-го эволюциониста, который, из-за своей чистой воды гипотезы безрелигиозности палеолитического человека, отвергал как подделку «фигурные камни», пещерное искусство, погребения и прочее, что свидетельствовало о высоком уровне мышления предка ледниковой эпохи; последователей Г. де Мортилье не счесть в среде современных палеолитоведов, которые воинственно нетерпимы к инаковидению, а главное - к инакомыслию; им, однако, всегда давался отпор, как по части «правильности видения» объекта искусства (иной современный приверженец Г. де Мортилье, кажется, вообще не способен воспринимать образ, ибо генетически лишен такой способности, как дальтоник лишен возможности воспринимать цвет), так и по части информативности образа, запечатленного в камне; тема такая была бы уместна в диссертации, но она не нашла достойного отражения;

2 - объекты искусства малых форм описываются обычно предельно просто - как они видятся при поверхностном осмотре; между тем они зачастую представляют собой предметы с прелюбопытными геометрическими особенностями; такой угол оценок их позволяет, при соответствующих методических подходах, обратиться к естественнонаучному разряду знаниям эпохи первобытности; в коллекциях М.А. Кирьяк есть классическое вида образцы, которые прямо-таки взывают к анализу их в поле интересов геометрической науки; можно лишь сожалеть, что такой аспект работы с предметом искусства не привлёк внимания диссертанта;

3 - интерпретация образов, запечатленных в объектах искусства малых форм, возможна при посредстве не только этнографо-мифологических аналогий, но и расшифровки связанных с ними знаковых записей; они зачастую представляют собой определенным образом упорядоченные числовые тексты календарно-астрономического содержания; в коллекциях искусства севера Дальнего Востока подобные образцы существуют, и они заслуживают введения их в научный оборот в качестве источников по реконструкции систем счисления времени; если бы удалось привести такого рода работу, то получили бы мощное подкрепление идеи диссертанта об астральном характере как образов отдельных животных, так и характерного вида символов.

Признаться, я испытываю определенную степень смущения, обращаясь к теме недостатков диссертации М.А. Кирьяк. Проведенная ею работа колоссальна по объему и фундаментальна по выводам, чтобы предъявлять автору чересчур уж строгие претензии по недоработкам. Перечисленное мною, в действительности, не столько досадные недостатки, сколько перспективные, с моей точки зрения, ориентиры для продолжения исследования, если таковое планирует диссертант на будущее. В целом же я отнес бы труд М.А. Кирьяк к таким высокому совершенству исследованиям по древнему искусству, каким, положим, воспринимается археологами классического стиля изыскание С.Н. Замятина по «фигурным изделиям из камня», опубликованное более полвека назад. Я воспринимаю работу М.А. Кирьяк как первый с тех пор образец достойного продолжения такого стиля искусствоведческого поиска.

Теперь мне остается лишь сформулировать главный для протокола защиты вывод: исследование М.А. Кирьяк «Древнее искусство севера Дальнего Востока как исторический источник. Каменный век», представленное на защиту, отвечает требованиям, которые предъявляются диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук; автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. Соискательница заслуживает присуждения ей этой предельно высокой в науке степени. Я прошу уважаемых членов Ученого совета поддержать такое заключение.

В. ЛАРИЧЕВ, заведующий сектором истории и археологии стран зарубежного Востока Института археологии и этнографии СО РАН, доктор исторических наук

Фигурка гуся со стоянки Тытыль IV (из книги М.А. Кирьяк (Диковой) «Древнее искусство Севера Дальнего Востока. Каменный век»)

традиций; четко определить-ся информационной составляющей этих образов;

4 - в диссертации мастерски отработаны вопросы, связанные с технологиями изготовления предметов искусства малых форм и типологической их классификацией; М.А. Кирьяк всесторонне описала объекты искусства - сырье, из которого оформлялись «скульптуры малых форм», технологию их изготовления

Н.А. АГРОМОВ (1912)

Николай Александрович Агрономов (1886-1929), ученый, создатель и руководитель многих научных и научно-педагогических обществ, специалист в области математической журналистики на Дальнем Востоке России в 20-х годах XX в. – один из руководителей строительства нового Дальневосточного университета и организатор высшего математического образования.

Он родился 12 октября 1886 г. в городе Риге в семье священника. Среднее образование получил в гимназиях городов Риги и Вологды, где его отец был ректором духовной семинарии. Во время учебы проявлял особый интерес к математике и литературе. Окончательный выбор был сделан в пользу математики, но литературный талант Н.А. Агронома виден в его математических трудах. Первую печатную работу Николай Александрович опубликовал будучи учеником 8-го класса гимназии в журнале «Вестник опытной физики и элементарной математики» под названием «К теории непрерывных дробей» (1905). В дальнейшем в анкетах Н.А. Агрономов писал, что научной работой он занимается с 1905 г.

С 1905 по 1910 гг. Николай Александрович учился на математическом отделении физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. За время учебы в университете опубликовал четыре научные работы в «Вестнике ...» и четыре работы в бельгийском журнале «Mathesis», а также ряд решений задач, объявленных этим журналом. В эти же годы он начал трудовую жизнь – давал частные уроки.

Университет Н.А. Агрономов окончил с отличием (диплом первой степени) и всю последующую жизнь был ве-

рен полученной в университете специальности – «высшая алгебра и аналитическая геометрия».

После окончания университета Николай Александрович по причине материальных затруднений уезжает в Ревель, где работает до 1917 г. в частной гимназии. В эти годы определился круг его научных и общественных интересов, а также темп и организация работы.

Н.А. Агрономов не замыкается в круге узкой повседневной работы средней школы. Он увлеченно занимается общепедагогическими вопросами и вопросами преподавания математики в связи с широкой реформой образования, принявшей международный характер. С 1910 г. по 1917 г. Николай Александрович является членом правления и председателем правления Педагогического общества, председателем Эстляндского учительского профессионального объединения (1917), организатором первого Народного университета (1917), членом правления и председателем правления Литературного объединения в Ревеле (1911-1917). Здесь у Николая Александровича проявились большие организаторские способности и умение спланировать вокруг себя единомышленников.

В период с 1911 г. по 1914 г. Н.А. Агрономов участвует в работах 1-го Всероссийского съезда преподавателей математики в Санкт-Петербурге, Менделеевского съезда в Тифлисе, 2-го Всероссийского съезда преподавателей математики в Москве.

До 1914 г. Николай Александрович в течение полугода путешествует с познавательными целями по странам Европы. Он посетил Францию, Германию, Италию, Австрию, Швейцарию, Гол-

ландию, Швецию и Норвегию.

С 1915 г. в течение двух с половиной лет Н.А. Агрономов издает в Ревеле журнал «Математический листок». В период с 1910 г. по 1917 г. он опубликовал 54 работы в одиннадцати журналах. Среди них: российские – «Известия физико-математического общества» при Казанском университете, «Математический вестник», «Математический сборник», иностранные – «Mathesis», «Periodico di matematica», «Nouvelles annales de mathematiques».

Это были оригинальные работы, посвященные отдельным вопросам теории чисел, алгебры и геометрии. Среди них такие: «О некоторых свойствах квадратов, вписанных в треугольник и описанных около треугольника», «Об одном варианте решения неопределенных уравнений первой степени с двумя неизвестными в целых числах», «Об одной системе треугольников».

Эти работы говорят о том, что Н.А. Агрономов имел талант исследователя: он умел ставить задачи и умел решать их.

В сентябре 1917 г. Николай Александрович был уволен из гимназии реакционным начальством. Далее в связи со сложной военной обстановкой в Прибалтийском крае он уезжает в октябре 1917 г. в город Благодарный Ставропольской губернии на работу в земском реальном училище.

В 1919 г. Н.А. Агрономов начинает работать в высшей школе – по представлению профессора Н.А. Шапошникова избирается доцентом Северо-Кавказского политехнического института. В том же году он становится одним из организаторов Ставропольского института сельского хозяйства и мелиорации, где избирается профессором кафедры мате-

матики. В институте Н.А. Агрономов занимает ряд административных должностей и в течение двух лет (1921-1923) является ректором института. Там он организует издание «Трудов Ставропольского института сельского хозяйства и мелиорации». В «Трудах» в 1921 г. он публикует работу «К

лей и Казанского физико-математического общества.

Однако, сельское хозяйство было далеко от научных интересов ученого-математика Н.А. Агронома. К тому же существовали трения между ректором и местными властями по поводу налогообложения опытных хозяйств молодого вуза. В поддержку ректора были выступления в местных газетах.

В июне 1923 г. Н.А. Агрономов принимает приглашение ректора Читинского государственного университета занять в этом учебном заведении должность профессора кафедры математики. 2 июля Николай Александрович был избран на эту должность, и в августе 1923 г. он с семьей переехал в Читу.

В 1921 г. здесь был образован Читинский институт народного образования, который в 1923 г. преобразовали в Читинский государственный университет в составе трех факультетов: агрономического, педагогического и рабочего. В сентябре 1923 г. Читинский университет переведен во Владивосток и слит с Государственным Дальневосточным университетом (ГДУ).

История Дальневосточного университета начинается с открытия во Владивостоке 21 октября 1899 г. Восточного института – первого высшего учебного заведения на Дальнем Востоке. А сам ГДУ был со-

кого и общественных наук (юридико-экономических). Он размещался на улице Пушкинской, 10.

В январе в 1923 г. три вуза – Государственный Дальневосточный университет, Владивостокский государственный политехнический институт и Владивостокский государственный педагогический институт им. К.Д. Ушинского были объединены в один вуз, получивший название ГДУ, в составе четырех факультетов: восточного, общественных наук – политехнического и рабочего. Отметим, что Владивостокский педагогический институт образовался в 1921 г. в составе двух факультетов: естественно-математического и гуманитарного.

После слияния Читинского университета с ГДУ на Дальнем Востоке был создан единственный центр высшего образования – ГДУ. В сентябре 1923 г. ГДУ состоял из пяти факультетов: восточного, политехнического, педагогического, агрономического и рабочего.

Поскольку в дальнейшем будет часто упоминаться педагогический факультет ГДУ, то отметим, что в начале он состоял из двух отделений: физико-технического и естественного. Третье отделение, словесное, было открыто в 1927 г. Первым деканом педагогического факультета стал профессор Александр Алек-

1914 год. Во втором ряду: крайний справа Николай Александрович АГРОМОВ, первый ряд: крайняя справа – Нина Александровна Агрономова (жена Н.А. Агронома), в центре: Александр Иванович Агрономов (отец Н.А. Агронома)

теории нечислимых множеств». Николай Александрович активно участвует в работе Северо-Кавказского общества естествоиспытате-

здан 1 марта 1920 г. постановлением Приморской Земской управы. До 1923 г. ГДУ состоял из трех факультетов: восточного, историко-филологичес-

сандрович Половинкин – выпускник физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета и Петровской земледельческой

ИТАЛЬЯНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

С 4 по 10 сентября 1928 г. в Болонье и Флоренции (города Италии) работал 8-ой Международный математический конгресс

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА УЧЕНЫХ

Вечером 3-го сентября был прием в итальянском математическом обществе. Для приема отведено помещение «Цирcolo ди кольтур». Около 10 ч. залы этого общества заполнены членами конгресса. Многие прибыли с семьями, особенно немцы.

... Восстанавливаются старые знакомства, заводятся новые. Глаза ищут корифеев математики. Вот страдающий лейкопением знаменитый Д. Гильберт, вот юркий, жизнерадостный глава французских математиков Ж. Адамар, вот несчастный Г. Жюлиа со сложной системой бинтов на лице и с черным футляром вместо носа. Что переживает этот

талантливый ученый, несчастная жертва войны, от взглядов на черный футляр, скрывающий незаживающую рану носа, срезанного осколком снаряда. Вот маленький Г. Фубини – творец большой теории. Передаются математические сплетни: Э. Пикар не приехал после потери на войне двух сыновей и дочерей, он не может видеть немцев. Берлинский университет бойкотировал конгресс из-за П. Пенлеве, французского военного министра.

Среди гуляющей толпы изредка мелькают экзотические фигуры. Там, в чалмах, кучка математиков-индусов. Здесь жмутся японцы. Вот пробивает себе дорогу китаец. Кажется, все страны мира представлены на конгрессе. Есть даже предста-

витель Формозы, математик из Гватемалы.

На длинных столах – ликеры, лимонады, фрукты, конфеты...

Русская делегация ностальгически грустит по поросенку с кашей. На следующий день в 10 час. утра состоится.

ОТКРЫТИЕ КОНГРЕССА

В указанное время начинают собираться конгрессисты. В дверях давка. Мест на всех не хватает. Происходит деление на делегатов и не делегатов, и возникает путаница. Предполагаемое размещение членов по странам срывается, и ваш покорный слуга усаживается среди представителей английских доминионов. На возвышении рассаживается болонская «верхушка». Сколько генеральских мундиров, орденов! Выделяются и верховные особы. Полиции и жандармерии в досталь. Развешаны национальные флаги. Ищу наш советский и не нахожу.

10 часов 10 минут, на возвышении всходят принц Бергамо, представитель короля Италии, и кардинал Наззали-Рокко. За ними следует городской голова Болоньи Арпинати, префект Болоньи, министр народного просвещения Белуццо, ректор Болонского университета

Альбини, председатель организационного комитета профессор С. Пинкерле. Принц в каком-то фантастическом мундире, кардинал в красной мантии и ректор в докторской тоге. Принц и кардинал садятся рядом и застывают. Первый говорит подеста Арпинати. Улавливаю из его итальянской речи: Приветствую собравшихся... в городе славных университетских традиций... Фашистская Болонья с гордостью собирается показать вам свои достижения... Любимый вождь... Унесите из Болоньи хорошие воспоминания.

Итальянская часть горячо аплодирует. По фашистскому этикету поднимают правые руки... Иностранцы встречают речь сдержанно.

После подесты, кстати сказать, близкого друга Муссолини, слово берет ректор университета Альбини. Речь на латинском языке, с трудом схватываю содержание. Речь касается истории Болонского университета и его роли в развитии науки. Ректора сменяет председатель организационного комитета профессор Сальваторе Пинкерле. Кто из математиков его не знает?... Конгресс встречает С. Пинкерле дружной овацией. Речь С. Пинкерле касается истории математических конгрессов и тех национальных тренний, которые были на последних

конгрессах в Страсбурге и Торонто. С. Пинкерле сообщает, что виднейшими учеными на конгрессе будет проведено 17 конференций, а в секциях будет предложено 400 докладов. Речь С. Пинкерле заканчивается выражением уверенности в плодотворности работы конгресса.

От имени конгрессистов с ответным словом выступает профессор Филладельфийского университета Д. Биркгоф.

Заседание заканчивается блестящей речью министра народного просвещения Италии Белуццо, посвященной значению математики в развитии техники и естествознания. Речь Белуццо – без фашистского гарнира.

КОНГРЕСС РАБОТАЕТ

В 3 ч. члены конгресса снова собираются в университете. Первое пленарное заседание. Проводятся выборы президента и вице-президента. Под дружные аплодисменты президентом избирается профессор Римского университета С. Пинкерле. Далее оглашается список вице-президентов. Здесь Д. Гильберт от Германии, Ж. Адамар от Франции... От нас Н. Лузин – профессор Московского университета. Первый доклад на пленарном

заседании делает Д. Гильберт. Доклад посвящен математической логике. Бурной овацией встречает конгресс одного из величайших ученых современности. Д. Гильберт тяжело болен (белоокровие). Он говорит запинаясь, сбивается. Ему тяжело. Формулы за него пишет ассистент. Но конгресс жадно ловит каждое слово. Всем известно, что всякое выступление Д. Гильберта – событие в истории математики. Сила великого ума гипнотизирует аудиторию. В аудитории мертвая тишина и лишь восторженные овации после окончания речи нарушают эту тишину.

Д. Гильберта сменяет Ж. Адамар – признанный глава французских математиков. Д. Гильберт и Ж. Адамар – почти ровесники, но какая разница между ними. Адамар живой, подвижный. Речь его пересыпана остроумными сравнениями, шутками. Конгресс и при появлении Ж. Адамара и после окончания его речи награждает его дружными аплодисментами.

С 4 по 8 сентября происходят как регулярные пленарные заседания, так и секционные.

Из докладов на пленарном заседании необходимо отметить выступления А. Вейля – ближайшего соратника А. Эйнштейна, доклад Г. Кастельнуово, одного из важнейших

**Николай Александрович
и Нина Александровна АГРОМОВЫ
(1923)**

и лесной академии. С ноября 1923 г. он - член правления и заведующий научно-учебной частью ГДУ.

Первая кафедра математики в ГДУ была создана в сентябре 1923 г. на педагогическом факультете. Руководителем кафедры назначили профессора Н.А. Агромова. Правление ГДУ не поддержало предложение о создании кафедры математики на политехническом факультете.

На кафедре математики работало много в дальнейшем широко известных не только в области математики ученых и педагогов – выпускников физико-математических факультетов университетов: из Читинского университета – Александр Петрович Бекеев (1912, Казанский университет), Николай Николаевич Берлинский (1910, Льежский университет), Василий Иванович Туранский (1910, Санкт-Петербургский университет); из Владивостокского политехнического института – Дмитрий Иванович Невский (1899, Московский университет; 1905, Константиновский Межевой институт), Павел Федорович Черенков (1915, Петроградский университет); из Владивостокского педагогического института – Петр Кузьмич Пантелеев (1911, Санкт-Петербургский университет).

Распределение учебных поручений между преподавателями кафедры математики (1923): Н.А. Агрономов – аналитическая геометрия, высшая алгебра; Д.Н. Невский – математический анализ, теория вероятностей; А.П. Бекеев – высшая математика, методика математики; П.К. Пантелеев – высшая математика, математический анализ; В.И. Туранский – мироведение, астрономия; Н.Н. Берлинский – высшая математика; П.Ф. Черенков – математический ана-

лиз; Н.П. Бобровников – аналитическая геометрия.

Из Учетной карточки Н.А. Агромова (январь 1929 г.). Учебные поручения: 1) Высшая математика (технический факультет). 2) Семинарий по математике (педагогический факультет). 3) Аналитическая геометрия (педагогический факультет). 4) Высшая математика (педагогический факультет). 5) Интегрирование дифференциальных уравнений (педагогический факультет).

На кафедре математики только профессор Н.Н. Берлинский имел ученую степень кандидата наук (в области математики). В то время написание диссертаций, особенно на периферии страны, еще не стало нормой. В ГДУ прошел последний, наиболее плодотворный, период жизни Н.А. Агромова. С первых дней работы в университете он находился в центре административной, организационной, общественной, научной и научно-педагогической работы. Его избрали руководителем физико-технического отделения, заместителем декана и деканом педагогического факультета. С 1 февраля 1924 г. Николай Александрович занимал должность проректора по научно-учебной части (в первые годы эта должность называлась «заведующий научно-учебной частью») и членом правления ГДУ. Он являлся также председателем учебно-плановой комиссии.

Н.А. Агрономов был организатором и руководителем научно-педагогической организации «Математическая конференция» (1923), которая в дальнейшем вошла в качестве секции в Научно-педагогическое общество, созданное в 1926 г. В этой научно-общественной организации объединились не только научные работники и студенты ГДУ, но и широкие учительские круги края. Цель - развитие научно-педагогической работы и определение академической квалификации научных работников. Душой Математической конференции стал профессор Николай Александрович Агрономов. Он был редактором «Отчетов о деятельности Математической конференции». В «Отчетах...» опубликовано двадцать две статьи Н.А. Агромова. Он принимает участие в издании журнала «Труды Дальневосточного государственного

университета». В нем он опубликовал 17 работ, среди них: «Об одном методе изложения теории детерминантов», «К вопросу об отделимости корней алгебраических уравнений», «Арифметические уравнения», «Об одном частном случае расположения двух треугольников».

В связи с педагогической работой Николай Александрович издает три оригинальных руководства по аналитической геометрии: 1923 г. – для студентов агрономического факультета, 1924 г. – технического факультета, 1926 г. – физико-технического отделения педагогического факультета. Чрезвычайно интересной является вступительная лекция Н.А. Агромова в Дальневосточном университете: «Ценность метода аналитической геометрии в выработке миросозерцания». Запись этой лекции опубликована в «Трудах ДВГУ».

Физических сил у Николая Александровича уже не хватало для такой большой и разнообразной работы. Поэтому по его личной настоятельной просьбе правление ГДУ освободило с 1 октября 1927 г. Н.А. Агромова от должности проректора. При этом правление ГДУ выразило Николаю Александровичу признательность за большую организаторскую, учебную и научную работу.

Общее собрание секции научных работников ГДУ от 27 сентября 1927 г. в связи с оставлением Н.А. Агрономовым должности проректора университета отметило его вклад в установление нормальных академических отношений как со студентами, так и с партийными, общественными и профессиональными организациями, тесно связанными с ГДУ; в проведение большой методической работы по применению новых самостоятельных методов планирования; в создании научных обществ и организацию научно-издательской работы. Собрание выразило надежду, что Николай Александрович будет и впредь вести научную работу с той же энергией, с какой работал до сего времени.

Н.А. Агрономов и в дальнейшем продолжал свою деятельность в учебно-плановой комиссии и в редакции журнала «Труды ДВГУ». Освободившееся время он использовал на проведение научных исследований. В июне 1928 г. Николай Александрович активно работал на 1-ом Краевом научно-методическом съезде преподавателей школ повышенного образования Дальневосточного края. Там он выступил с двумя докладами: «Современная математика и современные математики» и «Элементы теории чисел в школе».

Н.А. Агрономов работал над установлением связей с научно-педагогическими работниками как Союза, так и зарубежных стран. В октябре 1927 г. он

в числе представителей Дальневосточного отдела народного образования командировался в Японию для установления культурных связей, а в сентябре 1928 г. участвовал в работе 8-го Международного математического конгресса в Италии (города Болонья и Флоренция). Это был первый математический конгресс, в работе которого принимали участие советские математики.

За период с 1923 по 1929 гг. Н.А. Агрономов издает 73 работы в отечественных и зарубежных журналах. 16 были опубликованы в «Трудах ДВГУ» после его смерти. Он сотрудничал с 11-ю отечественными и 9-ю зарубежными журналами, а также с газетами Дальнего Востока («Красное Знамя», «Тихоокеанская Звезда»). Н.А. Агрономов работал над тем, чтобы создать в ГДУ научную школу в области математики. У него были аспиранты.

Жизнеописание Николая Александровича не будет полным, если не сказать о его увлечениях. Он был эсперантистом, филологом и шахматистом-теоретиком. Ряд его шахматных задач помещены в соответствующих журналах.

Для того, чтобы осилить такой объем работы, Н.А. Агрономов применял планирование. Например, его последний «производственный план» состоял из 151 пункта. Среди них: «Пространственная кривая Паскаля», «р и е в вариационной статистике», «Гидростатический метод решения уравнений третьей степени». Научное наследие Николая Александровича состоит из 160 работ.

Такая интенсивная работа без достаточно длительных периодов отдыха сказывалась на состоянии здоровья Н.А. Агронома. В конце февраля 1929 г. у Николая Александровича был первый сердечный приступ, но он продолжал работать по-прежнему. Иначе он жить не мог. 23 апреля 1929 г. в 14 ч. на пути из университета домой Николай Александрович скончался от повторного сердечного приступа (шел с женой Ниной Александровной и с сыном Святославом). Умер Н.А. Агрономов на 43-ем году жизни. У него осталось двое детей: сын 13-ти лет и дочь 5-ти лет. Жил Николай Александрович по адресу: ул. Всеволо-

да Сибирицева, 87.

В последний путь Н.А. Агромова провожал весь университет. Похоронен он на Эгершельдском кладбище.

На заседании правления ГДУ от 29 апреля 1929 г. был рассмотрен вопрос об увековечении памяти профессора Н.А. Агромова. Отмечалось, что с его именем связано с о з д а н и е прочного фундамента научно-учебной жизни ГДУ. В постановлении содержится пять пунктов. В двух из них говорится о материальной помощи семье Н.А. Агромова (выполнено). Один пункт относится к изданию неопубликованных работ Н.А. Агромова в отдельном выпуске «Трудов ДВГУ» (выполнено). В другом - о создании библиотеки имени Н.А. Агронома (библиотека принадлежит другому вузу). А один пункт постановления может быть выполнен в опреде-

**Н.А. АГРОМОВ г. Ставрополь
(22 июля 1923)**

доцента З.И. Турчаниновой. А.П. Бекеев: «Невозможно охватить всей разносторонней деятельности этого исключительного работника, сочетавшего в себе редкие качества ученого, педагога, администратора, общественника и профессионального деятеля, товарища и человека». И.В. Горбачев: «Лекции профессора Агронома привлекали глубоким содержанием и непрестанными поисками». З.И. Турчанинова: «Н.А. Агрономов, человек по натуре очень живой, часто приходил на лекции возбужденный новой математической мыслью».

В 20-х – 30-х гг. два раза насильственно прерывалась ответственность в развитии Дальневосточного университета (1930 и 1939 гг.). ДВГУ, восстановленный в 1956 г., настойчиво работает над воссозданием своей довоенной истории.

Следует поработать над тем, чтобы собрать в Дальневосточном государственном университете все труды профессора Н.А. Агронома. По многим причинам работы Николая Александровича слабо изучены, поэтому целесообразно было бы рассмотреть их с исторических и современных научных позиций на научных математических семинарах в Дальневосточном государственном университете.

Музей истории Дальневосточного государственного университета, созданный в 1999 г., просит нынешних владельцев документов, фотографий, книг и вещей, связанных с именем Николая Александровича Агронома, передать их в музей, расположенный по адресу: Океанский проспект, 37.

**Г. ДУРНОВ,
доцент Дальневосточного
государственного универ-
ситета, кандидат физико-
математических наук.**

Статья написана на основе архивных документов

современных итальянских математиков, доклады В. Вольтерры, М. Фреше, Р. Марколлонго... Из советских математиков с докладом на пленарном заседании выступил Н. Лузин.

Что касается секционных докладов, то их было так много, что обзор их должен быть сделан в другом месте.

УЧЕННЫЕ В КОРИДОРЕ

Но не на пленарных и секционных заседаниях происходит живой обмен мыслями и планами. Для этой цели существуют коридоры и буфеты. В них то там, то здесь собираются группы, заводятся знакомства, обмениваются визитными карточками, книгами и оттисками работ. Здесь часто вытаскиваются карандаши и записные книжки. Увлеченный ученый излагает своему коллеге новую теорию, выворачивает у последнего с корнем жилетную пуговицу.

Деловые заседания перемежаются приемами и экскурсиями. Прием у подеста. На пригласительном билете приписка: «черная одежда с орденами». Некоторые из советской делегации сожалеют, что не взяли значки МОПРа, ДОДД и др. – сошли бы за ордена. Лично я от приема уклоняюсь. Следующий прием у префекта. Здесь требуется официальная

одежда – «фрак с орденами». Кто-то из советской делегации, ради любопытства, побывал на этих приемах. Те же столы, ликеры, мороженое и толкотня. Удачно прошли экскурсии в Равенну, Феррару и на озеро Ледро, где членов конгресса

встречали исключительно приветливо.

Сильное впечатление произвел концерт исторической музыки в городском театре под управлением знаменитого дирижера Гварнери. Конгрессистам были предоставлены партер и ложи, болонский «выс-

ший свет» разместили за оркестром. Автору этих строк пришлось оказаться в компании индусов, в ложе второго яруса. В субботу, 8 сентября, членам конгресса был предложен завтрак. На этот раз итальянцы исправили ту бестактность, которую они допустили в первый раз в отношении советского флага: серп и молот фигурировали на равных правах с флагами других государств. К концу завтрака к нашему столу, где сидело много русских, подлетел молодой человек, передавший нам пожелание подеста ближе познакомиться с русскими математиками в неофициальной беседе. Она носила дружелюбный характер и не выходила из рамок обычных взаимных комплиментов.

КОНГРЕСС ЕДЕТ ВО ФЛОРЕНЦИЮ

По программе работы конгресса в понедельник, 10 сентября, конгресс в полном составе переселился во Флоренцию.

Там конгресс встретили местные власти, и в 11 часов в сказочном «Палаццо Веккио» (древний дворец) состоялось заключительное заседание конгресса. Флоренция затмила Болонью блеском своего приема. При входе в здание, по лестницам,

на возвышении для президиума был расставлен караул в живописных старинных флорентийских костюмах, с алебардами, знаменами и фанфарами. На некоторое время мы очутились в какой-то оперной обстановке.

Начало заседания было объявлено звучанием фанфар. Вслед за этим последовала речь городского главы Флоренции Гарбассо. Красный оратор и, по-видимому, чрезвычайно культурный человек, он с большой тактичностью устранил из своей речи все то, что могло бы задеть политические убеждения и национальное самлюбие отдельных конгрессистов. После Гарбассо говорил американец, профессор Д. Биркгоф, на тему: «Математика и искусство». Речью Д. Биркгофа закончилась деловая часть конгресса. Последние приветствия. Выбор места для следующего конгресса и до встречи в 1932 году в Швеции.

Итак, наступило время возвращения домой. Я провел во Флоренции вечер понедельника, вторник и в среду рано утром отправился домой. В короткой статье трудно описать все увиденное во Флоренции. Это город сказочной красоты, сплошной музей произведений искусства. Незабываемы окрестности Флоренции.

Вид на Палаццо Веккио

Городской пассажирский транспорт Владивостока в настоящее время с большим трудом справляется с возложенными на него задачами по удовлетворению спроса населения на транспортное обслуживание в поездках. Стихийный выход подвижных единиц на маршруты, неритмичное их движение, частые поломки, пробки, недисциплинированность водителей, испорченное настроение пассажиров стали практически каждодневными атрибутами поездок. Экологические проблемы в городе резко обострились из-за практически ежедневных многочисленных километровых пробок из десятков и сотен автомашин, которые создаются во многих точках города, особенно в местах пересечений автомобильных, трамвайных и железнодорожных путей, а также в результате дорожно-транспортных происшествий. Причем аварийность растет угрожающими темпами. На обочинах вдоль основных магистральных дорог в центре города ежедневно паркуются автомобили, снижая их пропускную способность. Площади и тротуары используются для несанкционированных автостоянок, что мешает нормальному пешеходному движению. Все это выдвигает транспортную проблему города в один ряд с важнейшими проблемами управления городским хозяйством.

Можно указать ряд причин, которые привели город Владивосток к такому состоянию. Но все их можно свести к трем основным - природно-географические, социально-экономические и организационно-управленческие.

Природно-географические. Владивосток - один из немногих городов страны, а может быть и мира, с чрезвычайно сложным сочетанием неблагоприятных природно-географических условий, затрудняющих транспортное обеспечение перевозок. Объясняется это в основном тем, что город характеризуется полуостровным положением на относительно небольшой территории; большая изрезанность побережья бухтами и заливами; сложным гористым рельефом с крутыми склонами, оврагами и долинами рек; частыми сменами погодных условий, ежегодными мощными ливнями и снегопадами, разрушающими дорожное покрытие. Все это так или иначе повлияло на расположение и развитие транспортной сети города Владивостока, главные магистрали которой проходят с севера на юг вдоль западного побережья полуострова и с запада на восток вдоль бухты Золотой Рог и по долине Второй речки. И если посмотреть на транспортную сеть с высоты птичьего полета, то главные магистрали города образуют как бы букву «П», от которой отходят различные ответвления дорог.

Социально-экономические. За последние десять лет численность населения Владивостока возросла примерно с 600 до 800 тысяч человек. По другим источникам население Владивостока уже достигло одного миллиона. С ростом численности населения города растет и его подвижность. Причем если чис-

ленность населения города растет в арифметической прогрессии, то подвижность его возрастает в геометрической прогрессии.

Далее, за этот же период времени во Владивостоке резко увеличилось число автомобилей, и сегодня по статистике в среднем одна машина приходится на трех жителей. Следовательно, рост подвижности и автомобилизации населения Владивостока - процесс естественный, и его нельзя и невозможно остановить. К нему нужно готовиться, а не искусственно создавать преграды, помня, что автомобилизация населения - это один из важнейших социальных факторов роста благосостояния общества и одновременно проявление ускоряющегося научно-технического прогресса. Именно поэтому решение транспортной проблемы города следует считать как социальную и экономическую задачу первостепенной важности. Именно поэтому корень обострившихся транспортных проблем следует искать не в росте автомобилизации, а в низкой пропускной способности транспортно-дорожной сети, которая уже не соответствует растущему движению. Сегодня город пришел в такое состояние, когда без больших капитальных затрат при существующем расположении зданий и сооружений кардинально решить проблемы развития невозможно. И в этих условиях актуальным становится решение задачи интенсификации использования существующей транспортно-дорожной сети на базе совершенствования системы управления перевозками пассажиров по маршрутам города.

Организационно-управленческие. Естественные, природно-географические условия расположения Владивостока как портового города требуют развития и широкого использования внутригородских морских пассажирских перевозок. Все так и происходило со дня рождения города. Однако за последние десять лет наблюдается интенсивное сокращение количества рейсов по всем линиям морских городских пассажирских перевозок. В связи с чем годовой пассажирооборот с 6 173 000 человек в 1991 году снизился до 380 000 человек в 2001 году.

В 2002 году только на внутригородских морских маршрутах «36-й причал - Чуркинская переправа» и «36-й причал - Калининская переправа» осуществляется всего по 6 рейсов в сутки. На других морских маршрутах - по 1-2 рейса в сутки. И когда не удается функционировать канатная дорога через бухту Золотой Рог, которую собираются строить, то внутригородские морские перевозки прекращаются полностью. И объясняют это тем, что, мол, канатная дорога вполне справится с тем пассажиропотоком через бухту Золотой Рог, который перевозится сегодня морским транспортом.

По отношению к строительству канатной дороги через бухту Золотой Рог можно сказать следующее. Во Владивостоке природно-клима-

тические условия не позволяют использовать канатную дорогу. Разница температур зимнего и летнего периодов колеблется в 60-70 градусов, что отрицательно скажется на натяжении и крепости канатов. Безветренная погода во Владивостоке бывает только в конце лета и в начале осени, а в остальное время года, благодаря сильным ветрам, канатная дорога через бухту Золотой Рог может оказаться и в качестве качелей. Владивосток - это не Австрия, где климат значительно мягче и поэтому имеется довольно много канатных дорог. Планируемое же строительство канатной дороги во Владивостоке можно приветствовать только с той точки зрения, что будут наконец-то подготовлены на противоположных берегах бухты места для строительства в будущем моста, предназначенного для движения автобусов и легковых автомобилей. В противном случае канатная дорога будет использоваться только как экзотический вид транспорта в коммерческих целях для проезда над бухтой Золотой Рог, особенно в вечернее время. И так как функционирование канатной дороги будет направлено исключительно на развлекательные цели, то и строительство ее не должно осуществляться через городской бюджет.

Отметим, что сокращение числа рейсов на морских пассажирских линиях переориентировало пассажиропоток на автобусный транспорт, работающий на линии «Первомайский район - Луговая - Центр», что значительно увеличило пассажиропотоки по улице Светланской. При этом возможность эксплуатировать уже существующую железную дорогу по маршруту «Чуркин - Луговая - Вторая речка - Центр» и обратно, - хотя бы в утренние и вечерние часы пик, - никак не используется для движения электричек.

Более того, в условиях возросшей мощности пассажиропотоков по улице Светланской приостанавливается эксплуатация трамвая, провозная способность которых в 2-3 раза больше, чем у автобусов. Это значительно обострило проблему пассажирских перевозок по улице Светланской и показало, что автобусам оказалось не под силу обслужить тот пассажиропоток, который брал на себя трамвай, - а он обслуживал в поездках до 60% всех пассажиров по ул. Светланской.

По поводу отмены пассажирских перевозок трамвая по ул. Светланской хотелось бы сказать следующее. Основным причинам принятия такого решения можно отнести резкий рост автомобилизации населения Владивостока, привязанность трамвая к колее, что делает его движение менее маневренным, трудность эксплуатации автомобильного транспорта совместно с трамваями на узкой улице и значительное снижение пропускной способности перекрестков с трамвайным транспортом.

Подчеркнем, что именно из-за этих причин на улицах старых крупных городов Англии, Франции и США также

происходят снятия трамвайных линий. Раньше всех на этот путь стал Париж. В 1926 году там насчитывалось 1111 км трамвайных линий, а в 1937 году была разобрана последняя. В значительной степени этому способствовала весьма плотная сеть метрополитена в центральной части города. Сейчас именно метрополитен перевозит почти 50% пассажиров; второе место занимает автобусный транспорт.

В 1948 году был ликвидирован трамвай в Лондоне, где большая часть пассажироперевозок осуществляется сейчас автобусами, как правило с большой вместимостью (двухэтажные). Непрерывно сокращается сеть трамвай-

ных линий и в Нью-Йорке; там преобладающая доля работы выполняется метрополитеном, на втором месте стоит автобусный транспорт. Вытеснение из городов США и Англии трамвая объясняется стремлением к однородности транспортного потока на уличных магистралях, что облегчает управление им. Быстротечность процесса уличного движения требует унификации его участников, т.е. сближения эксплуатационных характеристик подвижного состава.

В странах же Центральной Европы процесс перераспределения пассажироперевозок между различными видами транспорта происходит по-иному. В городах Германии, Австрии, Италии, Швеции трамвайный транспорт сохраняет еще значительный вес. Так, например, сохранение трамвая своих позиций в городах Германии имеет свои исторические корни. В немецких городах трамвай получил весьма широкое распространение, и специалисты-транспортники справедливо считают, что сейчас, когда интенсивность транспортных потоков достигает больших размеров, ликвидировать трамвай, этот наиболее провозоспособный вид уличного транспорта, - значит еще больше увеличить загрузку улиц. Признавая трудность совместной эксплуатации трамвая и безрельсового транспорта, специалисты в странах Центральной Европы считают, что необходимо модернизировать трамвай, приспособливая его к современным требованиям.

Достигается такая модернизация, как правило, развитием внеуличного вида транспорта, в частности, устройством подземных линий трамвая в центральных районах крупных городов. Развитие внеуличных ви-

дов транспорта вызвано в основном стремлением повысить скорость на основных решающих направлениях в условиях полной безопасности, а также необходимостью разгрузки магистральных улиц, насыщенных транспортом.

Если с этих позиций рассматривать снятие трамвая по улице Светланской во Владивостоке, то можно отметить следующее. Во-первых, трамвай заменили автобусами малой вместимости, а не метрополитеном и не вводом внеуличного вида транспорта, хотя такая возможность имеется, - параллельно ул. Светланской ближе к бухте Золотой Рог проходит железная дорога, которая позволяет перевозить пассажиров от

движения в городе и экологической обстановке.

Перенасыщенность маршрутов автобусами не позволяет осуществлять перевозку по графикам, как того требует «Положение об обеспечении безопасности перевозок пассажиров автобусами». На конечных остановках автобусы выстраиваются в очередь и не отъезжают от стартовых остановок, пока не будут заняты, как минимум, все сидения. В дальнейшем устраивают «гонки» для «перехвата» пассажиров с дублирующих маршрутов. Погоня за максимальной выручкой порождает заинтересованность не в качестве обслуживания населения в поездках, а в получении максимальных доходов. Именно в целях «как можно

НУЖНА ЛИ НАМ КАНАТНАЯ ДОРОГА?

Проблемы организации и управления пассажирскими перевозками во Владивостоке

Центра до площади Луговой. Кстати, по ней уже возили пассажиров в советское время на вертушке с прицепленными вагонами, когда меняли рельсы на трамвайной линии.

Во-вторых, увеличение числа автобусов на ул. Светланской еще более обострило экологическую обстановку, которая именно в этом месте самая критическая во всем Владивостоке. При этом значительно снизилась скорость транспортного потока в целом, а число дорожно-транспортных происшествий возросло.

Значительный рост подвижности населения Владивостока, снижение рейсов на внутригородских морских линиях, закрытие трамвайных линий способствовали широкому использованию автобусов для перевозки пассажиров и увеличению числа их маршрутов. Статистика роста количества автобусов, работающих на различных маршрутах города, такова: на 1999 год - порядка 500 единиц, в том числе 60-70 единиц муниципальных и 430-440 коммерческих; на 2000 год - 55-60 единиц муниципальных и 670 единиц коммерческих; в 2001 году - 51 единица муниципальных и 920 единиц коммерческих. В начале 2002 года коммерческих автобусов насчитывалось уже 1100 единиц, которые работают на более 100 маршрутах города и принадлежат 33 различным коммерческим организациям.

При этом следует отметить, что перевозка пассажиров автобусами носит неорганизованный и нерегулируемый характер. Значительная часть автобусных маршрутов дублируется, и все они перенасыщены подвижным составом, что отражается на безопасности дорожного

больше заработать» частные извозчики отказывают льготникам (пенсионерам, инвалидам) в обслуживании, и «счастливиц» при выходе порой сопровождают бранью и упреками.

Значительный рост коммерческих организаций автобусных перевозок по маршрутам Владивостока не привел к существенному увеличению бюджета города в виде поступления налогов. Так, например, во Владивостоке ежедневно совершается более 900 тыс. поездок. И с учетом такого количества перевозок пассажиров с 50% льготной категории годовые доходы должны составлять порядка 810,0 млн. рублей, а уплата налогов при этом - в пределах 200,0-240,0 млн. рублей.

Однако за 1999 год муниципальное предприятие «ВПОПАТ №1» при выпуске на городские и пригородные маршруты 60-70 автобусов насчитало в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды 12,5 млн. рублей, а коммерческие организации при 430-440 автобусах - 2,5 млн. рублей.

За 2000 год «ВПОПАТ №1» при 51 автобусе произвел начисление в бюджеты в размере 14,3 млн. рублей. Информация о начислении за этот период налогов от 670 автобусов коммерческих организаций отсутствует. Но можно предположить, что она не намного будет выше суммы, уплаченной в 1999 году, хотя число коммерческих автобусов выросло в 1,5 раза.

Все это происходит по причинам несовершенной законодательной базы и отсутствия контроля со стороны органов управления. Именно поэтому необходимому управлению работой всеми видами пассажирско-

го транспорта города.

В целях централизованного управления работой муниципальных и коммерческих автобусов в 2000 году было создано муниципальное предприятие «Центр управления городским пассажирским транспортом». Однако функции его сводятся в основном только к простановке в путевом листе автобуса отметки о том, что он прибыл на маршрут, за что ежедневно взимается 25 рублей с каждого коммерческого автобуса.

В процессе управления перевозками пассажиров по маршрутам города необходимо достаточно точно предсказать передвижения в городе, т.е. откуда и куда будут выполняться поездки, в каком количестве и в какое время, по какому маршруту и на каком виде транспорта. Только точные ответы на эти вопросы позволяют правильно спланировать работу транспортной системы города. А это возлагает на «Центр управления» решение следующих задач: вести контроль за выполнением линейно-транспортной работы организациями-перевозчиками; следить за автобусами на линии; регулировать тарифы на перевозку; заключать договора с руководителями организаций различных форм собственности; контролировать выполнение рейсов; определять общую потребность в транспорте на маршрутах города; обследовать пассажиропотоки; составлять паспорта маршрутов и схем движения транспорта; распространять единую билетную продукцию; уметь прогнозировать спрос населения на транспортное обслуживание в поездках.

Решение данных задач возможно лишь при создании организационной структуры управления, которая соответствовала бы структуре объекта управления. Так как во Владивостоке объект управления имеет четырехуровневую структуру (снизу-вверх): «подвижная единица – маршрут – маршрутная сеть одного вида транспорта – маршрутная сеть всех видов транспорта», то и орган управления также должен иметь четырехуровневую структуру (соответственно снизу вверх): «водитель – диспетчер – транспортное управление – координирующий орган».

И создание такой структуры управления надо начинать с разработки постоянно действующей системы сбора и обработки информации о состоянии транспортной системы (под состоянием транспортной системы понимается распределение пассажиропотоков по участкам улично-дорожной сети города и распределение подвижных единиц по всем маршрутам). Это объясняется тем, что информация и управление неразделимы. Нет информации, не может быть и речи о качественном управлении.

Итак, анализ состояния транспортной системы Владивостока показал, что в целях улучшения организации и управления пассажирскими перевозками необходимо обратить внимание на решение следующих задач:

- Природно-географические условия расположения

Владивостока требуют развития и широкого использования внутригородских морских пассажирских перевозок.

- Строительство канатной дороги через бухту Золотой Рог не сможет обеспечить обслуживание потребности населения в поездках при годовом пассажирообороте в 7-8 млн. человек. Следовательно, она будет использоваться в основном на развлекательные цели.

- Трамвай по ул. Светланской обслуживал до 60% пассажироперевозок. Снятие его с маршрута показало, что автобусы не смогли освоить весь пассажиропоток. В связи с чем необходимо возобновить движение трамваев по ул. Светланской, либо использовать внеуличный вид транспорта для этой цели (пустить в эксплуатацию железную дорогу, расположенную параллельно ул. Светланской, что поближе к бухте Золотой Рог, или в утренние и вечерние часы пик использовать электрички по маршруту: мыс Чуркин – площадь Луговая – станция Вторая речка – Владивосток и обратно).

- Самый мощный пассажиропоток во Владивостоке образуется на участке «Вторая речка – проспект 100 лет Владивостоку», который затем распределяется на два мощных потока: 52% до ул. Фокина и 48% до ул. Баляева и далее до площади Луговая. Для «разгрузки» пассажирских потоков на участке «Вторая речка – проспект 100 лет Владивостоку» предлагается открыть интенсивное движение автобусов по маршруту: Вторая речка (по ул. Русская) – ул. Выселковая – ул. Баляева», и далее «площадь Луговая – бухта Тихая», «площадь Луговая – мыс Чуркин» и т.д.

- Можно «освободить» центр города от личных автомобилей, используя передвижение пассажиров только на общественном транспорте. Но для этого необходимо построить автостоянки за чертой «зоны центра города», например, участок площади, ограниченный железной дорогой от станции «Первая речка» до станции «Мор. городок» на востоке и на западе магистральной дорогой от остановки «Некрасовская» до остановки «Молодежная».

- В соответствие объекту управления создать постоянно действующую четырехуровневую структуру управления перевозками пассажиров (снизу вверх): «водитель – диспетчер – транспортное управление – координирующий орган».

- В связи с тем, что за последние десять лет мощности пассажиропотоков и их направления существенно изменились, необходимо в ближайшее время провести комплексное изучение рынка спроса населения города на транспортное обслуживание в поездках. В последний раз такое обследование пассажиропотоков во Владивостоке проводилось в 1987 году.

В. ЕМБУЛАЕВ,
кандидат
технических наук,
доктор транспорта

ЕЩЕ НЕ СОВСЕМ ВЕЧЕР

Из воспоминаний курортника: что за прелесть этот Садгород был лет десять назад, когда писался через дефиску и являлся учреждением государственным! Выдался сезон удивительно сытной кормёжки и свободы передвижения в окрестностях. Всякое утро мы ходили на раннюю прогулку в росистый лесопарк и наблюдали не такое уж частое здесь явление – нашествие улиток. Моллюски гроздьями висели на высоких травах, особенно по душе им почему-то пришлись цветущие лилии и похожие на них цветочки-звёздочки. Мы собирали букеты и тащили их вместе с улитками по месту жительства. Мягкие зверьки в полукруглых панцирях носились по веткам как угорелые; у нас имелись основания твёрдо считать, что активность наших рогатых гостей была отнюдь не панической, но в силу привычного образа жизни. На следующий день мы отнесли своих временных пленников в лес и притаскивали оттуда вместе с букетами лилий других.

Садгород нынче пишется слитно и по-прежнему специализируется на грязелечении, хотя нынешние его пациенты платят за удовольствие понаблюдать за потешной суетой моллюсков (скорость медлительных улиток под микроскопом близка к спринтерской) астрономические суммы. Как отмечается в статье «Прошлое и настоящее курорта Садгорода», «увеличивается стоимость путёвки, но снижается комфортность обслуживания». Территория курорта благоустраивается, в частности, бассейн, который не работал более 10 лет, восстановлен, однако бегущий по росистым волнам здешней зелени курортников с каждым годом становится всё меньше. Как и положено закоренелым оптимистам, мы, несмотря на все «но», надеемся, что ещё не вечер. ... ещё не совсем вечер, и небо в здоровенных звёздах, опрокинутое по ночам над местной здравницей, увидит здесь однажды и нас, грешных, не обременённых золотом и властью.

О прошлом Садгорода: оно началось где-то в 1914 году, когда некто Б.Л. Дылевский взял в аренду запасы грязи и обязался построить курорт северо-западнее станции Угольная в районе впадения реки Песчаной. Не построил. Через пять лет, в 1919-м, местный комитет Красного Креста открыл две грязелечебницы – на станциях Угольная и Океанская. Грязь добывалась со дна залива Угловой вручную

черпаками, перегружалась в ящик, установленный на телеге, и доставлялась в примитивную грязелечебницу, устроенную в железнодорожных вагонах, где грязь подогревалась паром паровоза. В период интервенции акционерное общество дачевладельцев Садгорода открыло постоянную грязелечебницу на базе бывшего стекольного завода, где грязь подогревалась в котле, встроенном в плиту. Стоимость одной процедуры составляла 3—5 руб. золотом, поэтому лечилась только состоятельная часть населения. После освобождения Владивостока от интервентов грязелечебница была передана обществу Красного Креста. 1922 г. считается годом основания курорта.

С 1923 г. курорт обслужил 315 человек. В это же время началось строительство грязелечебницы, но вскоре было законсервировано в связи с опасностью осадки здания. После упрощения проекта доставки и подогрева грязи в 1926 г. грязелечебницу начали снова эксплуатировать, и лечение приняли 772 человека. Добыча грязи по-прежнему производилась вручную: ящик на лодке подвозили к специальной деревянной эстакаде, поднимали на блоке и по рельсовой дороге докатывали до здания грязелечебницы, где были резервуары для хранения.

До 1933 г. грязь подогревалась паром в специальных термосах, большим отпускались грязевые ванны высоких температур. С 1934 г. курорт перешел на метод отпуска процедур на специальных кушетках. Подогрев производился в термосах. Горячая и холодная грязь ведрами подавалась грязеносами к кушеткам, где мазилища вручную приготавливала, тщательно размешивая, массу нужной температуры. Все это производилось под контролем медицинской сестры.

Начиная с 1933 г. курорт перешел на круглогодичную работу и в 1934 г. принял 2230 больных. С 1935 г. строится кирпичное здание столовой на 300 мест. Во время Великой отечественной войны на территории санатория располагался военно-морской госпиталь. В послевоенные годы курорт был передан ВЦСПС, начались детальное планирование и реконструкция.

К 1951 г. территория санатория занимала площадь 50 га, с трех сторон окруженную лесом и парком в 25 га с богатой растительностью. На курорте были грязелечебница с мужским и женским отделе-

ниями на 10 кушеток каждая, две бальнеологические комнаты на 8 ванн, рентгеновский, зубоучебный и физиотерапевтический кабинеты, клинко-диагностическая лаборатория, аэрозолярый и пляж. Санаторий располагался в 5 корпусах на 315 коек летом и 260 зимой и имел центральное отопление. Строился санаторий шахтеров на 100 мест.

В 1971 г. вступило в строй современное паросиловое предприятие на жидком топливе. Открылось отделение по лечению больных с травмами позвоночника и спинного мозга. С апреля по январь 1972 г. в спинальном отделении лечилось 245 человек. На базе курорта Садгород была организована Научно-исследовательская лаборатория курортологии (НИЛК), которая в 1984 г. получила статус Института медицинской климатологии и восстановительного лечения СО РАМН. За период деятельности института (1984-1998 гг.) учеными совместно с врачами курорта разрабатывались и внедрялись новые методы диагностики и лечения, проводились научно-практические конференции.

В 1973 г. была принята в эксплуатацию новая водогрязелечебница на 30 грязевых кушеток и 22 ванны, с бассейном с морской водой, кабинетами гальваногрязелечения и механотерапии, открыт и оборудован зал для проведения лечебной гимнастики и спортивных мероприятий. В это время на курорте функционировали неврологическое, гинекологическое, терапевтическое отделения. Курорт перешел на вакуумно-нагнетательный способ добычи грязи, разработанный специалистами курорта и сотрудниками НИЛК, на который был получено авторское свидетельство. По новому методу грязь поступает в резервуар на барже, потом перекачивается в специальные емкости в здание регенерации, отсюда после отстаивания с помощью компрессоров подается в грязелечебницу к кушеткам.

В 1975 г. сдано в эксплуатацию новое здание санаторной столовой на 1100 мест. Между водогрязелечебницей, столовой и спинальным отделением был построен теплый переход, что облегчило и улучшило обслуживание тяжелых больных, инвалидов 1 и 2 групп. После реконструкции в старой столовой открыли танцевальный зал с эстрадой для оркестра. В санатории в это время трудится 520 человек.

В 1979 г. больных приняло

прекрасно оборудованное здание лечебно—диагностического корпуса, в котором размещается физиотерапевтическое отделение: клиническая, биохимическая, пищевая, кустовая лаборатории, массажный, рентгеновский, гинекологические, перевязочный и инъекционный кабинеты. Также работают кабинеты функциональной диагностики, 4—камерных и скипидарных ванн, подводного вытяжного и подводного душа-массажа. Садгород становится базовым курортом Дальневосточного территориального совета по управлению курортами профсоюзов.

В 1980 г. сдано в эксплуатацию современное здание комфортабельного спального корпуса на 500 мест с 1—2-местными палатами, с горячей водой, удобными лоджиями, лифтами. Старые корпуса переоборудуются под вспомогательные службы (почта, мастерская пошива и ремонта одежды и обуви). В этом же году строители сдали прекрасное здание Дворца культуры, а в 1981 г. — прачечную и второй 500-местный благоустроенный корпус. К этому времени на курорте лечилось 16 тыс. человек в год. С 50-х до середины 80-х годов на курорте регулярно проводились метеорологические наблюдения, изучались особенности биоклимата местности.

К 1991 г. курорт ежемесячно обслуживал 1070 чел., а с использованием пансионатов — 1300. Они проходили лечение в гинекологическом и двух неврологических отделениях. Курорт становится здравницей союзного значения и пользуется популярностью. Планы развития курорта претворяются в жизнь до начала 90-х годов.

С началом приватизации все меньше госбюджетных средств поступает на содержание грандиозного комплекса. Через несколько лет это начинает сказываться в первую очередь на состоянии коммунального хозяйства. Нет топлива для котельной, часты отключения от электричества, более двух лет курорт практически не имеет горячей воды, а зимой — нормального отопления. Меняется руководство, но улучшения не наступают. В 1996 г. курорт посетило только 3161 человек (почти такое же число больных в 1991 г. принимало лечение за месяц). Специалисты и оставшийся обслуживающий персонал делали все возможное и невозможное для сохранения тех лечебных комплексов, которыми всегда славился курорт. Однако количество больных сокращалось. Это плохо. Но сам Садгород в лучах наступающего лета, как и в добрые недавние времена, хорош.

Наталья АФАНАСЬЕВА

ГАЗЕТЕ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» — 85 ЛЕТ

Ни один историк или краевед, приступая к исследованию по любой теме, не сможет обойтись без изучения периодической печати. Газеты представляют не только сиюминутный интерес, но и являются важнейшим источником по изучению истории не только печати, но и практически всех сторон жизни общества.

Газета «Красное знамя» - одна из старейших на Дальнем Востоке. Она возникла 1 мая 1917 года как орган Владивостокского Комитета Российской социал-демократической рабочей партии. До 1922 года газета выходила с перерывами, связанными с переходом на нелегальное положение. С установлением Советской власти на Дальнем Востоке газета становится главной партийной газетой Приморского края. В этом качестве она просуществовала весь советский период истории

России. С 90-х годов из официальной она становится безпартийной и оппозиционной.

Государственный архив Приморского края располагает полным комплектом всех экземпляров газеты за период её существования. За 85-лет газета не раз меняла направление своих материалов. Это и неудивительно, т.к. она являлась партийным изданием и изменялась в соответствии с изменениями партийного курса. Разным был и внешний облик. Тем не менее газета сумела сохранить свой неповторимый стиль и своеобразие.

В Государственном архиве Приморского края есть ряд документов, относящихся к деятельности «Красного знамени», и значительный объём фотодокументов. Наиболее информативными являются документы двух фондов: редакции газеты «Красное знамя» за период с 1939 по 1969 год и партийного издатель-

ства «Красное знамя» за период 1939 - 1991 гг.

Фонд Р-370 - редакция газеты «Красное знамя» составляют статьи, (в частности и об истории газеты), очерки, воспоминания, рецензии, заметки, а также личные дела корреспондентов газеты «Красное знамя» и фотографии за 1954 - 1969 гг.; документальные материалы по истории революционных событий в 1905 - 1907; 1917 гг. и партизанского движения в Приморье в 1917 - 1922 гг.

Фонд П-3153 - партийное издательство «Красное знамя» - содержит кроме обычных приказов и распоряжений по издательству: статьи и материалы по подготовке к печати руководящих советских и партийных работников края; письма, как от различных организаций, так и от частных лиц; ответы различных организаций на критические выступления газеты; перспективные и тематические планы

работы редакции; протоколы совещаний, слётов внештатных корреспондентов; протоколы заседаний редакционной коллегии.

Эти фонды не раз использовались исследователями. На их основе вышло немало работ по истории печати Дальнего Востока.

Фотодокументы, относящиеся к деятельности газеты, охватывают период 1917 - 1980-е гг. Среди редких и практически не публиковавшихся снимков есть фотографии первых редакторов и редакторов нелегального «Красного знамени» за 1917 - 1922 гг. (В.Г. Антонов, Я.К. Кокушкин, Ф. Третьяков, Н.Ф. Чужак = Насимович и др.), первого городского общего собрания рабкоров газеты «Красное знамя» (1923 г.), фотографии сотрудников газеты за разные годы как непосредственно в редакции, так и на различных объектах Приморского края.

В. КАРАМАН,
научный сотрудник
Государственного архива
Приморского края

На апрельское заседание диссертационного совета Биолого-почвенного института были внесены на обсуждение четыре работы: одна на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Все работы были выполнены в лаборатории геоботаники Биолого-почвенного института, а ведущими организациями выступили Институт биологических проблем Севера в Магадане, Тихоокеанский институт географии, кафедра ботаники Дальневосточного государственного университета и Ботанический сад-институт. Научным руководителем авторов кандидатских диссертаций был доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией геоботаники Биолого-почвен-

«СТЕПЕННОГО» ПОЛКУ ПРИБЫЛО!

ного института Александр Владимирович Галанин. По результатам работы совета в дальневосточном научном сообществе стало одним доктором и тремя кандидатами биологических наук больше. Докторскую диссертацию на тему «Ландшафтная флористическая неоднородность растительного покрова (на примере модельных районов Северо-Востока России)» представляла Анна Витольдовна Беликович (Биолого-почвенный институт). Собранный ею за 17 лет на всей территории Чукотки и Северной Корякии материал позволил исследовательнице решить ряд фундаментальных проблем, в частности объеди-

нение методологии самоизолирующихся научных направлений флористов и геоботаников, изучающих один и тот же объект – растительный покров – разными методами. Две последние опубликованные монографии Анны Витольдовны: «Ландшафтная флористическая неоднородность...» и «Растительный покров северной части Корякского нагорья» – представляют ее оригинальные взгляды на строение растительного покрова и являются единственным в своем роде и самым полным источником информации по растительному покрову региона. Кандидатские диссертации защищены Верой Василь-

евой Шекиной (Благовещенский педагогический университет) – «Таксономическое и эколого-ценотическое разнообразие населения лишайников в ландшафте города Благовещенска и его окрестностей», Татьяной Александровной Кузнецовой (Хинганский государственный заповедник) – «Экологоценотическое разнообразие растительного покрова Хинганского заповедника» и Натальей Александровной Василенко (Биолого-почвенный институт) – «Пространственный и динамический аспект структуры древесного яруса лесов Сихотэ-Алинского биосферного заповедника». Результаты исследований,

изложенные в диссертациях этих авторов, затрагивают очень важные, имеющие большое практическое значение, проблемы и высоко оценены большинством специалистов, участвовавших в работе диссертационного совета. Так, В.В. Шекина предложила с помощью лишайников, растущих на деревьях, почве и камнях в Благовещенске, определять экологическое состояние этого города – ведь лишайники, как губка, хорошо впитывают в себя, например, свинец выхлопных газов автомобилей и другие тяжелые металлы, опасные для окружающей среды и здоровья человека. Создание системы геоботанического мониторинга – одна из целей кандидатской диссертации Т.А. Кузнецовой. Созданная ею в Хинганском заповеднике система посто-

янных пробных площадей может быть использована для экологической экспертизы, а также как мерило при оценке изменений на территориях, подверженных хозяйственному освоению. Различия в древостоях лесов разных типов Сихотэ-Алинского биосферного заповедника изучает Н.А. Василенко. Она продолжает начатое более полувека назад другими ботаниками наблюдение за растительным покровом заповедника на пробных площадях. Какие совокупности деревьев и почемуж возникают, благоденствуют или угнетаются, а то и вовсе исчезают – выяснить причины этого явления важно не только для науки, но и для природы самого заповедника.

(Наш корр.)

Написано коллегой

ПОВОДЫРЬ — ГЕОХИМИЯ

Новый учебник по геохимическим методам поисков месторождений полезных ископаемых

торожений полезных ископаемых». Курс лекций по этой дисциплине он читал, начиная с 1969 года. Сначала в Карагандинском политехническом институте, затем в Ростовском государственном университете. Тесное сочетание производственной, научной и преподавательской деятельности позволило автору создать наиболее полный и совершенный учебник по геохимическим методам поисков месторождений полезных ископаемых. Пособие учитывает практически все современные научные и производственные достижения в области поисковой геохимии. Важно то, что новый учебник охватывает геохимические поиски не только твердых полезных ископаемых, в частности рудных, но и жидких и газообразных, например, нефти и газа. Ценность учебника заключается и в том, что в нем в виде отдельных разделов рассмотрены уже вошедшие в поисковую практику разрабатываемые В.А. Алексеенко термобарогеохимические методы поисков и методы ландшафтной геохимии, также используемые при поисковых работах.

Структура учебника представлена 10-ю главами, каждая из которых снабжена разделами и подразделами, детализирующими и систематизирующими изложение текста: «Методы анализа геохимических проб» (глава 1); «Особенности миграции элементов в верхних оболочках Земли» (глава 2); «Общие принципы геохимических методов поисков» (глава 3); «Ландшафтно-геохимические исследования при проведении поисков геохимическими методами» (глава 4); «Первичные ореолы элементов-индикаторов» (глава 5); «Первичные термобарогеохимические ореолы» (глава 6); «Вторичные ореолы рассеяния» (глава 7);

«Практика геохимических поисков по первичным ореолам» (глава 8); «Практика геохимических поисков по вторичным ореолам» (глава 9); «Комплексирование геохимических методов поисков и районирование территории по условиям их эффективного ведения» (глава 10).

Все главы сопровождаются контрольными вопросами. Это будет облегчать студентам и аспирантам освоение изложенного материала. Кроме того, каждая глава аннотирована на английском языке. В учебнике имеется список литературы – важнейших книг по поисково-геохимической тематике, и это также поможет студентам и аспирантам расширить свой кругозор при обучении по вышеназванной дисциплине.

Несмотря на отмеченные научные и учебные достоинства учебника «Геохимические методы поисков месторождений полезных ископаемых», следует указать на отсутствие в нем главы об истории становления, развития и применения геохимических методов поисков месторождений полезных ископаемых в нашей стране и за рубежом и о роли советских, российских и зарубежных ученых в разработке методологических основ и методических положений геохимических поисков как науки. Хотя во введении некоторые исторические моменты и отдельные ученые называются, но это недостаточно для рассматриваемой учебной дисциплины, имеющей важное теоретическое и практическое значение, особенно для производственных организаций, связанных с непосредственным применением геохимических методов поисков в полевых условиях. Однако замечание это мелкое и не влияет на научную преподавательскую значимость учебника, и недостаток этот легко можно устранить при его переиздании.

В целом надо отметить, что издание учебника «Геохимические методы поисков месторождений полезных ископаемых» – большое достижение российской науки и образования в области прикладной (поисковой) геохимии. Учебник вышел тиражом 10 000 экземпляров.

Петр ИВАШОВ,
доктор геолого-минералогических наук, профессор по специальности «биогеохимия», Заслуженный деятель науки Российской Федерации
г. Хабаровск

Приобрести учебник можно по адресу: 105318 Москва, Измайловское шоссе, 4. Телефон/факс (095) 369-5668, 369-7727.

Годы и люди

Немаловажным событием ознаменован для сотрудников Биолого-почвенного института нынешний 2002 год – юбилейным днём рождения коллектива. Сорок лет назад, в феврале 1962 года, было принято решение об организации Биолого-почвенного. За это время достигнуты большие успехи в исследовании живой природы Дальнего Востока и по многим направлениям ботанической науки. В институте работает немало людей, которые знают о его истории всё, потому что пришли в коллектив в начале его основания. Среди них и Эльвира Георгиевна Рудыка. Она научный сотрудник лаборатории высших растений. Занимается их хромосомами. Для этого выращивает растения, а потом в кониках их корней подсчитывает количество хромосом. Результаты подсчётов помещаются в специальные справочники, и этими сведениями пользуются ботаники других направлений исследований.

Эльвира Георгиевна в 1964 году, после окончания биолого-почвенного факультета Дальневосточного государственного университета, пришла в институтскую лабораторию физиологии растений. Именно туда ей посоветовал пойти заведующий лабораторией биохимии Биолого-почвенного, доктор биологических наук Игнатий Федорович Беликов. Он тогда еще и преподавал в университете.

В то время Биолого-почвенный институт только что собрался в одном месте – переехал из жилых домов Академгородка, хотя и в чужое, но в институтское здание Дальневосточного геологического института. Там же ютились и лаборатории будущего Института биологии моря. Это позже каждый из институтов получил свое здание. А в шестидесятые все дружно уживались в первом, большом и красивом, корпусе геологов, вместе работали и отдыхали.

Через некоторое время Эльвира Георгиевна перешла в лабораторию ботаники. Её заведовал выдающийся дальневосточный ботаник Дмитрий Петрович Воробьев. В 1972 году Э.Г. Рудыка побывала в Ленинграде и там освоила кариологическую – «клеточную» – методику определения хромосом. Учила ее этому тонкому делу большой специалист Александра Павловна Соколова.

С приездом на Дальний Восток в начале семидесятых годов профессора Сигизмунда Семёновича Харкевича, оставившего Киев ради познания «зеленого друга» Притихокеанского региона России, работа лаборатории была переориентирована на новые фундаментальные исследования. Они воплотились в восемь томов коллективного труда «Сосудистые растения советского Дальнего Востока». Это небывалое для Дальнего Востока издание. В нём собраны все известные и многие новые сведения о сосудистых растениях региона, приведены определительные таблицы. В этом издании представлено также несколько видов, обработанных Эльвирой Георгиевной. Однако систематикой – «паспортизацией» – растений она занимается мало, можно даже сказать, исключительно для своего удовольствия.

ПРОЦВЕТАЙТЕ, ПРОЦВЕТАЙТЕ!

В её работе ей помогало и участие в различных ботанических конференциях. Они проходили на Камчатке, на Сахалине и в Магадане. Много пользы приносили полевые экспедиции. В прежние годы они были очень продолжительными, и за один полевой сезон была возможность поработать в нескольких местах.

Вспоминает Эльвира Георгиевна и о том, что прежде институтский коллектив жил не только одной наукой. Например, раньше здесь устраивались вечера отдыха и нередко бывали танцы! В те охваченные всеобщим трудовым подъемом времен на в институте было много молодежи. После торжественных заседаний по случаю праздников молодежь лихо отплясывала посреди большого зала, старшие коллеги сидели у стен и вели свои задуманные разговоры. Бывало, и «хохмили». Так, одна дружная компания устроила ярмарку. Продавали в основном разную вкуснятину, сделанную своими руками. Но кому-то подсунили самого настоящего кота в мешке! Новых сотрудников, для более близкого знакомства с коллективом института, приглашали на отдых на природу. Запомнились субботники в Ботаническом саду.

В общем, говорит Эльвира Георгиевна, жизнь кипела. И всё благодаря во многом молодым, жизнерадостным, с которых всё и начиналось. Первому директору Биолого-почвенного Петру Григорьевичу Ошмарину было, например, 45 лет. А второму директору Николаю Николаевичу Воронцову и вовсе 36 лет.

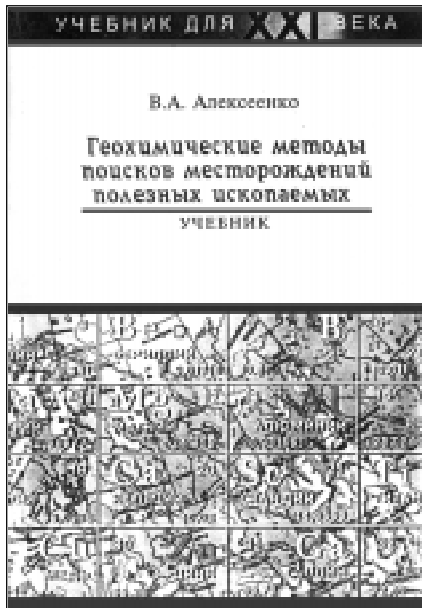
Есть у Эльвиры Георгиевны и своя доля труда в такой институт-

кой драгоценности, как гербарий. Биолого-почвенный по праву может им гордиться. В гербарии хранятся некоторые растения, собранные еще сто лет назад и более. Многие поступают благодаря обмену с ботаническими учреждениями других стран. Совсем недавно, например, получили посылку из Австралии. Так что не ощущается недостатка и в экзотических растениях дальних регионов.

Вообще же коллекцию растений, хранящихся в Биолого-почвенном институте, начали собирать давно. С 1932 года «крестный отец» академической науки на Дальнем Востоке академик Владимир Леонтьевич Комаров, ботаники Дмитрий Петрович Воробьев и другие сотрудники знаменитой Горно-Тажанской станции под Уссурийском специально снаряжали экспедиции по Приморью и в другие районы. И что интересно – позже даже в стандартных поездках на шедские сельскохозяйственные работы никто не мог пройти мимо интересного растения, и многое включалось в гербарий. Теперь эту уникальную коллекцию растительных образцов нужно оберегать от разных вредителей. Эльвира Георгиевна также участвует в этом сборе, поскольку работает в хранилище хромосомных образцов гербария.

Подготовить молодую смену – еще одна большая забота ботаников. Они читают лекции в школах, обучают студентов – стремятся к тому, чтобы родной институт, а вместе с ним и ботаническая наука процветали и далее. Именно процветания желает Эльвира Георгиевна своему родному Биолого-почвенному. К этому пожеланию хочется присоединиться и нам. А еще пожелать самой Эльвире Георгиевне Рудыке и прежней увлеченности в работе, и всяческого личного благополучия.

Вера КОНЮХОВА

Стоунхендж

Видимо, работа в области определения возраста древних памятников с помощью радиоуглеродного метода является одним из лучших способов участия в международных мероприятиях. На этот раз местом моего путешествия, финансово поддержанного Российским гуманитарным научным фондом, была Великобритания. Главной целью поездки было участие в 4-м международном симпозиуме “Радиоуглерод и археология” в Оксфордском университете с 9 по 13 апреля 2002 г. Предыдущий такой симпозиум, в работе которого мне также довелось участвовать, проходил в Лионе (Франция) в апреле 1998 г.

В настоящее время радиоуглеродный метод датирования органических и неорганических остатков, содержащих углерод (а это практически вся живая материя и карбонатные горные породы, но не старше 50 тысяч лет), чрезвычайно широко применяется в археологии. Наряду с такими традиционными объектами определения возраста, как уголь, дерево и кость, в последние 5-10 лет все больше внимания уделяется датированию наскальных рисунков (красящего пигмента в них), остатков одежды, волос, мягких тканей из мумифицированных захоронений, смолы и лака на поверхности керамических сосудов, железных изделий. В связи с широким внедрением в последние 15-20 лет новых технологий измерения содержания в образцах радиоактивного изотопа углерода с атомным весом 14, когда для получения даты требуется уже не несколько граммов, а всего менее 1 миллиграмма (!) углерода, состоящего из изотопов с атомным весом 12 (99% от общего количества), 13 (1%) и 14 (всего 10⁻¹² % !), становится возможным датировать практически любые органические остатки. Классическим примером таких исследований в 1970-90-х гг. стали датирование плащаницы из Турин и рукописей из пещер Кумрана на Мертвом море (датируются очень небольшие фрагменты льняной ткани, пергамента и бумаги).

Совершенно не случайно местом проведения симпозиума был выбран Оксфорд. Именно здесь с 1950-х г. археологические материалы изучаются с помощью методов естественных наук, главным образом физики и химии. В Оксфордском университете профессором Мартином Айткеном были заложены основы термолюминесцентного метода датирования керамики. В настоящее время созданная им лаборатория археологии и истории искусства занимается широким спектром проблем на стыке собственно археологии и естественных наук – от изучения состава стеклянных бус и сосудов до определения характера пищи (например, животная или растительная; морская или наземная), которую употребляли древние люди. В составе лаборатории существует радиоуглеродная группа, имеющая в распоряжении редкую дорогостоящую (не менее 2.5 миллионов долларов США) аппаратуру – ускорительный масс-спектрометр (AMS), способный датировать чрезвычайно малые образцы органики.

В работе симпозиума приняло участие около 50 специалистов из ряда стран Европы (Великобритания, Нидерланды, Россия, ФРГ, Хорватия, Швейцария, Италия, Бельгия, Франция), Азии (Израиль, КНР, Южная Корея, Япония), а также из Австралии, Новой Зеландии, США. Доклады затрагивали практически все

(wobble-matching), позволяющая датировать с точностью до 40-50 календарных лет (что невозможно при обычном датировании угля или дерева, например) стволы деревьев с сохранившимися древесными кольцами (желательно иметь не менее 50-100 колец). Путем сравнения с эталонной дендрошкалой, доведенной до 11.000 лет назад, можно получить очень точную дату того момента, когда дерево было срублено.

Работы по высокоточному датированию погребений пазырыкской культуры Алтая (известной своими мумиями и богатым погребальным инвентарем, включая древнейшие в мире ковры), проведенные специалистами из России, США и Швейцарии, позволили определить время сооружения ряда курганов как IV-III вв. до н. э. Эта информация чрезвычайно важна для изучения скифских культур всей Евразии. Весьма интересными являются результаты датирования могильника Аржан-2 в Туве, раскопанного в 2001 г., в котором было най-

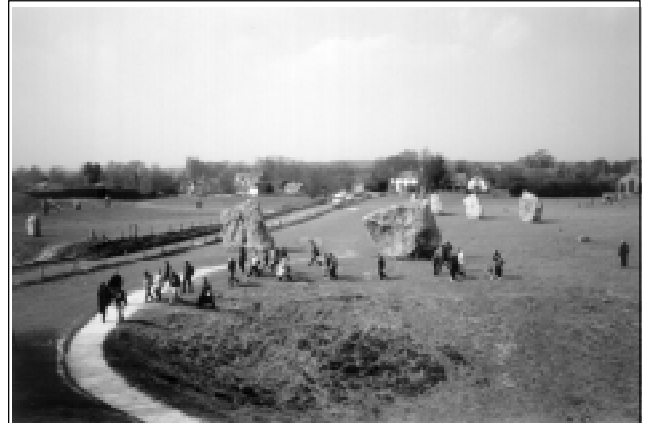
дено около девяти тысяч (!) золотых украшений. Курган с этим необыкновенно богатым погребением датирован около V в. до н. э. Еще одним примером было датирование ствола гигантского японского кедра диаметром три метра на западе о. Хонсю (Япония) в

воде со староанглийского начинается “круг со рвом снаружи и валом внутри, с деревянными столбами по периметру” (иногда – с каменными конструкциями, как, например, сам Стоунхендж, т. е. “Каменный хендж”). Однако каменного материала для сооружения его циклопических конструкций поблизости нет совершенно. Стоящие в центре так называемые “голубые камни” весом до 4 тонн каждый (все-го их около 60) были доставлены из горного района Уэльса, расположенного примерно в 230 км по прямой от памятника; путь, проделанный при транспортировке, мог составлять до 390 км. Это произошло в III тысячелетии до н. э., около 4500 лет назад (л. н.), когда люди уже имели бронзовые орудия труда и оружие. Всемирно известное кольцо песчаниковых плит с перекрытием (его диаметр около 30 м) было сооружено позже, в конце III – начале II тысячелетия до н. э., или около 4200-3500 л. н. Вторая фаза строительства Стоунхенджа была беспрецедент-

ной по масштабам в доисторической Европе. 70 гигантских плит были доставлены с холмов, расположенных в 30 км от памятника; вес некоторых из них составляет более 25 тонн (!). Считается, что для сооружения Стоунхенджа необходимо было иметь в распоряжении около 600 свободных от других работ людей в течение более чем года, что было весьма непросто в те далекие времена. В 30 км к северу от Стоунхенджа находится другой, менее известный, но более масштабный “хендж”, расположенный на территории современной деревни Эвбери (Avebury). Круг из необработанных каменных глыб имеет диаметр 350 м, и является одним из самых больших в Англии. Датировка этого монумента III тысячелетием до н. э. (4600-4100 л. н.), т. е. несколько ранее Стоунхенджа. Вокруг Эвбери находится целое скопление важных доисторических памятников. Над плоской равниной возвышается искусственный холм Силбери (Silbury), самый большой в Европе – высота 40 м, диаметр 168 м. Он был сооружен в IV тысячелетии до н. э. (5300-5000 л. н.). Чуть в стороне на вершине холма расположен так называемый “длинный могильник” Западный Кеннет (Western Kennet Long Barrow), представляющий собой подземный склеп из 5 погребальных камер, в которых в III тысячелетии до н. э. (5700-5300 л. н.) было захоронено не менее 46 членов общины позднего неолита (нового каменного века). Следует отметить, что время сооружения всех этих памятников было определено с помощью радиоуглеродного метода!

Стоит задуматься – какими знаниями обладали люди уже около 5000 л. н., чтобы строить такие сложные сооружения, как многокамерные могильники из огромных плит песчаника, а затем, около 4000 л. н. – соорудить гигантские комплексы Эвбери и Стоунхенджа! При этом (как это широко известно) Стоунхендж представляет собой и нечто вроде примитивной обсерватории; по крайней мере, стоя в центре и глядя в щель между камнями так, чтобы был виден “пяточный камень”, расположенный вне “хенджа”, можно увидеть диск солнца в момент его восхода в день летнего солнцестояния (22 июня).

Последним объектом посещения стал знаменитый замок Уорик (Warwick), расположенный в одноименном городке на реке Эйвон в 70 км к северу от Оксфорда. Это,

Эвбери

правда, уже не археология, но зато в Уорике сконцентрирована вся история Англии со времени завоевания ее норманнами в 1066 г. За более чем 900-летнюю историю замка, заложенного первым эрлом (некто вроде графа) Генри Ньюбуром в 1068 г., девять родов владели титулом эрла Уорика; всего эрлов

для себя новость о том, что его мать королева Виктория назначила вице-королем Индии не сына, а весьма молодого 39-летнего лорда Джорджа Керзона (Эдуард в этот момент было уже 57 лет). Словом, замок Уорик – история Англии в камне и интерьерах!

В 1978 г. 37-й эрл сэр Дэвид Грэвилл продал замок компании “Мадам Тюссо”. После значительного ремонта он сегодня представляет собой музей с рядом экспозиций, обставленных восковыми фигурами, средневековыми доспехами и оружием, звуковыми и оптическими эффектами. Надо сказать, что замок (к счастью) не превратился в очередной Диснейленд, и все еще сохраняет вкус средневековой Англии. Его посещают до 800 тысяч туристов в год.

Некогда шумный и важный торговый центр Уорик сегодня – тихий провинциальный английский городок (население 22 тысячи человек), с узкими улочками и средневековой церковью Святой Марии (1442-1460). В одном из приделов церкви находятся могилы некоторых виднейших исторических деятелей Англии, принимавших участие в Столетней войне с Францией, эрлов Уориков – 11-го, Томаса де Бучема (умер в 1369 г.), победоносного командующего английской армией в битве при Креси (1346 г.); и его внука 13-го эрла, Ричарда Бучема (умер в 1439 г.), комендант крепости Калей и председателя суда над Жанной д'Арк (1431 г.).

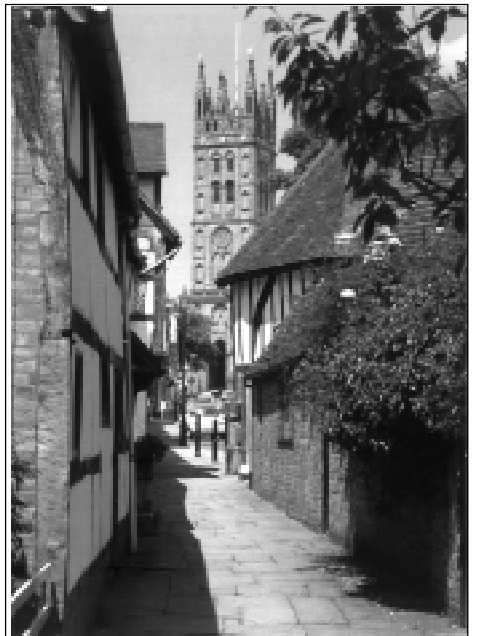
В Уорике закончился мой очередной “радиоуглеродный” визит в Англию. Но ... как говорил Н. М. Пржевальский, “жизнь прекрасна еще и тем, что можно путешествовать”. На очереди – другие “радиоуглеродные” поездки: Нагоя (Япония, сентябрь 2002 г., совещание AMS-9) и Веллингтон (Новая Зеландия, сентябрь 2003 г., 19-я международная радиоуглеродная конференция). Есть надежда получить

было 40, включая ныне здравствующего. Несколько раз замок и земли вокруг него находились в прямом подчинении английской короны. Самым известным из владельцев Уорика был 16-й эрл, Ричард Невилл по прозвищу “Делатель королей”. За свою недолгую 43-летнюю жизнь (ее сознательная часть относится к войне Алой и Белой Розы, 1453-1485 гг.) он сумел в 1461 г. сместить короля Генриха VI и поставить на трон Эдуарда IV, а затем ... в 1470 г. восстановить Генриха VI на престоле. Уорик считал, что влияние жены Эдуарда IV леди Элизабет Вудвиль на короля было сильнее, чем самого Уорика, и сместил слабо контролируемого короля, заменив его на ссыльного Генриха VI, бывшего у эрла “в запасных”. Уорик был истинным политиком без комплексов, и легко переходил от Белой Розы Йорков (Эдуард IV) к Алой Розе Ланкастеров (Генрих VI). О степени влияния эрла на английскую политическую жизнь того времени говорит тот факт, что он сумел в некий момент одновременно содержать под стражей и Генриха VI (в лондонском Тауэре), и Эдуарда IV (в Уорикском замке). Ричард Невилл пал в битве с войском вернувшегося в Англию Эдуарда IV в пасхальное воскресенье 14 апреля 1471 г.

К счастью, замок не подвергался разрушительным штурмам и великолепно сохранился до наших дней. Он представляет собой прямоугольник 75 на 150 метров, обнесенный стенами до 15 метров высотой, с восьмью башнями высотой до 45 метров. Только богатейший и сильнейший лорд мог выстроить и оборонять такое колоссальное по средневековым меркам сооружение. В замке бывали короли и королевы (Елизавета I, Георг IV, Виктория, Эдуард VII); именно здесь в 1898 г. принц Уэльский, будущий король Эдуард VII, узнал не слишком прият-

гранты на участие в них и – в путь по пути радиоуглерода!

Ярослав КУЗЬМИН,
кандидат
географических наук,
ТИГ ДВО РАН

Церковь Святой Марии в г. Уорик

ОТ СТОУНХЕНДЖА ДО ЗАМКА УОРИК: ЕЩЕ ОДНО “РАДИОУГЛЕРОДНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ”

важнейшие темы в радиоуглеродном датировании археологических памятников – колонизация Старого и Нового Света; мировая археология; датирование с высокой разрешающей способностью; археология Европы; новые технологии и новые материалы в

важнейшие темы в радиоуглеродном датировании археологических памятников – колонизация Старого и Нового Света; мировая археология; датирование с высокой разрешающей способностью; археология Европы; новые технологии и новые материалы в

Замок Уорик

датировании. Хотелось бы вкратце ознакомить широкую научную общественность с наиболее интересными результатами, представленными на симпозиуме.

Исследования в Хорватии на стоянке Задубравье-Дужи не позволили определить возраст древнейшего неолита региона (культура Старчево) как VII тысячелетие до н. э. С помощью радиоуглеродного метода была разоблачена подделка мумии “дочери” персидского царя Ксеркса, найденной в 2000 г. в Пакистане. Датирование различного материала (текстиля, соломенной подстилки, костей, мягких тканей) позволило установить, что “принцесса” умерла ... в 1995 г. Ряд докладов был посвящен хронологии бронзового века Средиземноморья. Одним из наиболее важных вопросов является установление времени извержения вулкана Санторин на о. Тира, что позволило бы надежно оценить возраст прослойки пепла, образовавшегося после этого мощнейшего извержения, и соответственно определить возраст многих памятников бассейна Эгейского моря. Весьма интересно представляется технология извлечения углерода из деревянных орудий и текстиля с помощью кислорода; при этом не происходит разрушения образца, что важно для музейных экспонатов.

Все большее внимание в практике археологических работ привлекает так называемая “привязка по зубцам”

синтоистском храме Изумо, который многократно строился и разрушался в VII-XIII вв. На основании датирования и сопоставления с летописями удалось определить, что этот ствол был использован при перестройке храма в 1215 г. Вот такие возможности представляет в настоящее время радиоуглеродный метод!

Новым шагом в объединении усилий археологов, палеонтологов и биологов является изучение древних популяций животных и человека на основе определения генетической структуры ДНК клеточек из образцов, датированных по радиоуглероду. Группа специалистов из Оксфорда представила на симпозиуме результаты исследования структуры популяции бизона и бурого медведя в Берингии 40-10 тысяч л. н. В результате удалось установить, например, что бурые медведи пришли на Аляску из Сибири более 40 тысяч л. н.

Познавательная часть симпозиума – экскурсия ко всемирно известным памятникам Стоунхендж и Эвбери в графстве Вилтшир (Wiltshire) в 100 км к западу от Лондона – также была связана с научной тематикой. Дело в том, что эти все еще загадочные монументы были в свое время датированы радиоуглеродным методом, что дало возможность установить их подлинный возраст.

Стоунхендж (Stonehenge) расположен на холмистой равнине, сложной прямо с поверхности писчим мелом. Слово “хендж” (henge) в пере-

«И ЗНАЮ, ДРУЗЬЯ ЧТО НЕ ЖИТЬ НАМ БЕЗ МОРЯ...»

О развитии морского профессионального образования в Приморье наш корреспондент беседует с директором музея профтехобразования **Светланой Левадней.**

- Светлана Васильевна, история морского профессионального образования началась, вполне естественно, одновременно с биографией судоходства в различных его формах, но мы с вами поговорим о зафиксированных датах и фактах.

- Официально морское профессиональное образование в России связано с именем Петра Первого, который был не только основателем отечественного морского флота, но и организатором первых экспедиций для дальнейшего продвижения русских на Восток. Самая первая мореходная школа на Тихоокеанском побережье была открыта в Охотске примерно в 1710 году.

- А как с Владивостоком?

- Здесь в 1878 г. при портовых мастерских открылась кадровая школа с двухгодичным сроком обучения – для подготовки собственных квалифицированных специалистов морского дела. Затем появились мореходные классы – в 1890 году. Предусматривалась подготовка штурманов малого плавания, учащиеся набирались с предварительной практикой.

- Остановимся немного подробнее на жизни этого учебного заведения.

- Первый набор состоял из 11-ти воспитанников. По случаю торжественного открытия классов была высказана мысль, что усилиями будущих специалистов русский коммерческий флаг укрепится на побережье прочно и навсегда.

- Как в воду, вообще-то, смотрели... У вас на рабочем столе я вижу симпатичный буклет с красной цифрой «60», кто отмечает эту дату?

- Владивостокское профессиональное училище N 7, ВПУ-7. Дадим слово директору училища Валерию Ивановичу Казанцеву:

«Нашему училищу 60... Его судьба стала неотъемлемой частью судьбы страны. В первые же дни войны в одной из военных казарм на мысе Анна во Владивостоке было организовано ремесленное училище, куда по мобилизационным путевкам со всего Приморья

приезжали юноши и девушки, в короткие сроки осваивали производство деталей военного назначения. Многие выпускники тех лет прошли фронт. Славный опыт предыдущих поколений служит для нас источником оптимизма.

В последние годы, несмотря на экономические трудности, авторитет нашего училища только крепнет. Здесь сложился творческий, высокопрофессиональный коллектив. Мы имеем хорошую материальную и учебную базу, прекрасный лагерь на острове Русском.

Непросто дается сегодня то, что мы имеем. Это и бесплатная учеба, и обеды из трех блюд. Училищу никто не выделяет средств на обмундирование, но все учащиеся получают морскую форму – ведь с нее начинается моряк. Главное внимание, конечно, уделяется учебному процессу. В то же время у нас очень многое делается для того, чтобы ребята приобретали хорошую физическую подготовку, мужали в дружбе со спортом. Спортивный зал училища один из лучших в городе. На базе училища создан морской учебный тренажерный Центр для переподготовки специалистов. Сейчас мы активно сотрудничаем с Дальрыбвтузом, у нас сформированы лицейские группы. А летом курсанты училища проходят плавательную практику на знаменитом паруснике «Паллада».

Все прославленные капитаны начинали свой путь с матроса и все старшие механики с моториста. Начать этот путь можно в таких учебных заведениях, каким является наше училище. Мы готовим матросов, мотористов, электриков, токарей, плотников, поваров. Перед каждым из молодых моряков сегодня распахнуты все двери судьбы. И от самого зависит, чтобы мечты стали явью».

- Можно сказать, ода в честь профессий для настоящих парней.

- Руководство ВПУ- N 7 не упускает возможности сделать ставку на романтические устремления молодёжи. В первый день нового учебного года на традиционную линейку в профессиональное училище N 7 г. Владивостока был приглашен капитан дальнего плавания Валерий Петрович Доброквашин. 8,5 месяцев он был в

дальних краях: Пусан – Атоллы – Средиземное море – Эквадор – Уругвай – Канада – Египет – Голландия. Музыкой звучат эти названия в ушах курсантов. На цветных фото запечатлены и полностью обледеневшая корма, и смерч в океане, гигантские тунцы, ящики с апельсинами и бананами. 70 тысяч русских моряков плавают сегодня по всему миру. И сколько бы ни было расхожих мнений о профессиональной подготовке в России, но берут наших моряков на иностранные суда с удовольствием: русские и со старым судном управятся – руки золотые.

Валерий Петрович рассказал, что в этом рейсе ему пришлось самостоятельно, без помощи лоцмана, провести судно через Магелланов пролив: – Ну что такого, если есть карты!.

В профессиональном училище N 7 курсанты с гордостью носят форму. Первокурсников сразу видно: фланка топорищ, ремень свисает и рукава длинноваты. 1 сентября для 1 курса началось с военно-спортивных сборов и шлюпочной практики на о. Русском. Там, в бухте Рында, у училища своя база. 3 года подряд курсанты проходили практику на паруснике «Паллада» совместно со студентами Дальрыбвтуза и рыбо-промышленного колледжа. Побывали в Японии, Корее, Китае.

- Какие профессии даёт это ВПУ?

- В прошлом году было выпущено 210 человек, молодые специалисты пошли работать на предприятия, связанные с морем и ремонтом судов. На новый учебный год набрали 240 ребят на специальности: моторист (машинист), слесарь-судоремонтник, электрик судовой, повар-пекарь судовой, матрос, плотник судовой, токарь судовой. Обучение на базе 9 классов, есть группа и для годичников на базе 11 классов. Есть еще лицейные группы, часть предметов в них ведут преподаватели высших учебных заведений, увеличено количество часов по математике и физике.

- А как с трудоустройством?

- К сожалению, система конкретных направлений для выпускников ушла в прошлое, но, тем не менее, наши устраиваются и очень даже неплохо. Учащийся здесь ныне получает не только профессиональ-

ные навыки, но и нравственную путёвку в современный социальный быт.

- История училища, образованного в 1941-м, неразрывно связана со Второй мировой, - так ведь?

- Конечно. Были организационные мероприятия: объединения училищ по принципу два в одном, изменения названий и номеров, территориальные перемещения. И преподаватели, и выпускники, конечно же, рвались на фронт – и уходили, и воевали, и, к счастью, благополучно возвращались с победой, хотя и не все. Николай Павлович Лунёв, наш тогдашний выпускник, вспоминает: в феврале 1943 года они с Вадимом Беспаловым двое суток просидели в клубе Ильича, дрожа от негодования при мысли, что на фронт их не возьмут. Дрожать было от чего: мальчишкам ещё и 18-ти не исполнилось. Накануне старший брат пытается охладить пыл Коли-Николая: куда, мол, тебя не сёт?! Ну - куда, куда... Попали в авиадесант пулемётчиками, радовались и гордились. Николай отвоевался благополучно, ну, а Вадим Беспалов... В училищном музее хранится справка Центрального архива Министерства обороны: гвардии рядовой В.Д. Беспалов похоронен 17 марта 1945 года в Австрии, село Шеред. Николай Павлович рассказывает: могилу выкопали штыками, сверху положили автомат.

- Роковые сороковые!

- В 60-е годы училище меняет профиль и начинает выпускать специалистов для рыбного хозяйства края. За годы существования этого учебного подразделения оно дало путёвку в жизнь 12-ти тысячам ребят. В последнее время ВПУ – N 7 стало славиться своими выпускниками, получившими профессии поваров и пекарей. Да, да: как ни странно это применительно к мореходному училищу, именно вроде бы вовсе не мужские специальности вдруг оказались на пике популярности. А дело вот в чём: повар и пекарь – это же и для моря, и для суши, размах для трудоустройства куда шире, чем для обладателей узко морских профессий.

- Вашу систему естественно, не миновало повально модное увлечение профессиями, никакого отношения к морю не имеющими: секретари – референты, юристы, а то так и психологи при случае...

- Увы. Не зря же сказано: хочешь жить – вертись. Однако уровень увлечения, о котором вы говорите, у нас минимален. В Приморье в общей сложности 56 профессиональных училищ, на почётном месте – те, что с морским профилем. Добро пожаловать.

Беседовала
Элеонора БОНДАРЕВА

6 июня – день рождения А.С. Пушкина

«В РОДНЮ СВОЮ НЕУКРОТИМ...»

В только что опубликованной статье в который раз задаются вопросом, можно ли было спасти раненного Пушкина, а заодно, производя некоторые арифметические вычисления, приходят к выводу, что дуэль по всем параметрам не могла состояться на Чёрной речке, и состоялась, следовательно, где-то в другом месте, гораздо ближе к стольному Петербургу.

Дворянская честь... Ну на что ему этот платонический роман Натали? Ну и пусть себе. Ташу Гончарову всю жизнь подводила красота. Если верить воспоминаниям её дочери Надежки Ланской-Араповой, сам царь добивался прелестницы и, якобы, без особого успеха. Но у Александра Пушкина впридачу к наследственным понятиям о кастовой чести был ещё наследственный темперамент – и это взрывное сочетание сделало дуэль неизбежной.

В последние годы жизни Пушкин вплотную подобрался к своей родословной и, насквозь проникнутый закономерно накатившим историзмом во взглядах, волей-неволей рассматривал своё семейное прошлое с позиций оценки государственной. Прежде записки поэта печатались под названием «Родословная Пушкина и Ганибалов», теперь их публикуют как «Начало автобиографии» или «Новое начало автобиографии». Два последних названия по сравнению с первым выглядят обобщеннее и шире.

Пылкость нрава пушкинских предков, как по отцу, так и по матери, красной нитью тянется через галерею фамильных портретов Пушкиных-Ганибалов и крупным планом воплощается в Александре Пушкине. Кстати, если судить по биографии, по крайней мере, одной из дочерей Пушкина, это качество в полной мере перешло к его потомкам.

Автобиографические куплеты разбросаны по всему творчеству великого поэта.

- Мой предок Рача мышцей бранной Святому Невскому служил: Его потомство гнев венчаный Иван IV пощадил.

Пушкины в российской истории край непочтатый. Изю всех сил служаж Отечеству. В Смутное время пребывают в рангах воинского начальства. 6 (шесть) грамотных Пушкиных подписывают ксиву с приглашением Романовых на царство, двое неграмотных к этому опусу «руку приложили за неумением писать». Один из пращуров А.С., некто окольничий Матвей Степанович, даёт согласие на ликвидацию «губельного обычая» – местничества, чем и раздражает своего потомка, у которого по данному пункту двойная позиция: с одной стороны, за честь социума и умереть не грех, с другой же – местничество как таковое и в самом деле тормозит цивилизацию,

и правильно царь Фёдор Алексеевич его упразднил.

Но стольник Фёдор Матвеевич Пушкин выступает против Петра I и ложится на плаху. Его бы выбрать в записках классика русской словесности! Ан нет: праправнук горд тем, что предок посмел спорить с самим Петром Великим.

Однако дальше: наступает очередь предков поближе. Пока по отцу. «Прадед мой Александр Петрович... в припадке сумасшествия зарезал свою жену, находившуюся в родах. Дед мой Лев Александрович был человек пылкий и жестокий. Первая жена его умерла на соломке, заключённая им в домашнюю тюрьму за мнимую или настоящую её связь с французом, бывшим учителем его сыновей. Вторая жена его довольно от него натерпелась».

«Родословная матери моей ещё любопытнее», - переходит Пушкин к генерал-аншефу Абраму Петровичу Ганибаллу, прадеду. О фантастической судьбе африканского мальчика, служившего русским монархам, у А.С. рассказывается очень подробно, с пристрастием. В повести о рождении у «арапа Петра Великого» белого ребёнка, о разводе арапа с женой и её пострижении прямо-таки бошуют «пылкость и жестокость». Эти качества, соединённые с «ужасным легкомыслием», передаются деду Пушкина, Осипу Абрамовичу Ганибаллу и вовлекают его «в удивительные заблуждения». Дед вторично женится, предоставив фальшивое свидетельство о смерти первой жены. Бабушка Александра Сергеевича жалует императрице, та велит вернуть бабушку, которая ещё не бабушка, а молодая мать, трёхлетнюю дочь – родную мать Александра Пушкина, Надежду Осиповну. 30 лет супруги живут порознь, смерть соединила их для совместного пребывания в Святогорском монастыре, где после дуэли будет погребён и сам автор записок.

Записки обрываются на оглавлении будущего мемуара, вполтную касающегося самого поэта.

Узнавая в себе плюсы и минусы своего рода, Александр Сергеевич в последние годы жизни много раздумывает о роли этих качеств в судьбах предков и в своей собственной, и приходит к должному выводу, что «упрямства дух», разрушавший благополучие длинного перечня Пушкиных-Ганибаллов, лишает перспектив на тихое счастье и его, автора записок. Предвидя свой жребий не только интуитивно, но и путём логических построений, поэт подсознательно тянет с автобиографией, начиная писать её не раз и не два и всякий раз останавливаясь, чтобы не поставить роковую точку.

Точку поставил выстрел Дантеса.

Элеонора БОНДАРЕВА

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Тихоокеанский океанологический институт им. В.И. Ильичева ДВО РАН объявляет прием в аспирантуру с отрывом и без отрыва от производства по специальностям:

1. Океанология (25.00.28);
2. Теоретическая физика (01.04.02);
3. Радиофизика (01.04.03);
4. Акустика (01.04.06);
5. Биохимия (03.00.04);
6. Общая и региональная геология (25.00.01);
7. Палеонтология и стратиграфия (25.00.02);
8. Геохимия, геохимические методы поисков полезных ископаемых (25.00.09);
9. Геофизика, геофизические

методы поисков полезных ископаемых (25.00.10);

10. Геоморфология и эволюционная география (25.00.25);
11. Системный анализ, управление и обработка информации по отраслям (05.13.01);

Условия приема общие для аспирантуры. Сроки приема вступительных экзаменов: весенняя сессия – с 15 апреля по 15 июля 2002 г., осенняя сессия – с 15 августа по 15 ноября 2002 г.

Документы принимаются по адресу: г. Владивосток-41, ул. Балтийская, 43, ТОИ ДВО РАН. Отдел координации научной работы. Справки по телефону: 31-26-08.

Учредитель: Президиум ордена Трудового Красного Знамени **Дальневосточного отделения Российской академии наук**

Распространяется в Приморском и Хабаровском краях, Амурской, Камчатской, Магаданской и Сахалинской областях

Наш адрес: 690950, г. Владивосток, ул. Светланская, 50, к. 49
Редакция газеты "Дальневосточный ученый"

Телефон: 266-786

Подписной индекс 53451.

Регистрационный № 576 в Министерстве печати и массовой информации Российской Федерации

Отпечатано в издательстве «Боевая вахта»
Заказ 373.
Объем 3 п. л.

При пользовании материалами «ДВ ученого» следует ссылаться на источник заимствования. За факты, содержащиеся в подписанных статьях, отвечают авторы.

Тираж: 1000 экз.

**Редактор
Наталья МАЛЫШЕВА**